ISSN: 2686-9152

НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ

SCIENCE & REALITY

№ 3 (15)
2023

16+

научно-практический журнал

НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ
SCIENCE & REALITY

zhurnalnir.ru

Научно-практический журнал
№ 3(15) ♦ 2023

Scientific-practical journal
No 3(15) ♦ 2023

Учредитель: Белянина Елена Юрьевна (г. Омск, Россия)

Founder: Elena Belyanina (Omsk, Russian Federation)

Издается с апреля 2020г. Периодичность – 4 раза в год.

Published since April 2020. Issued four times a year.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Регистрационный номер ЭЛ № ФС77 – 78274 от 06.04.2020г.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) Registration number EL No. FC77 – 78274 dated 06.04.2020.

Журнал постатейно размещается в системе РИНЦ на основании Договора № 105-03/2020 от 17 марта 2020г.

The journal is placed article by article in the RSCI system based on Agreement No. 105-03 / 2020 dated March 17, 2020.

Главный редактор:
Белянина Е. Ю., кандидат педагогических наук
Выпускающий редактор, корректор, компьютерная верстка: Белянина Е.Ю.

Chief Editor:
Belyanina E.Y., Candidate of Pedagogical Sciences
Managing editor, proof-reader, computer-aided makeup: Belyanina E.Y.

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

Manuscripts are subjected to the editorial processing. The viewpoints of the authors and the editorial board may not coincide.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны.
Журнал печатной версии не имеет.

References to the journal citation are required.

The journal does not have a Printed version.

ISSN: 2686-9152

Учредитель журнала: Белянина Елена Юрьевна (г. Омск, Российская Федерация)

Главный редактор:	***Chief Editor***
Белянина Елена Юрьевна кандидат педагогических наук	**Belyanina Elena Yuryevna** Candidate of Pedagogical Sciences
Редакционная коллегия:	***Editorial Board:***
Грушецкая Ирина Николаевна кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО Костромской государственный университет	**Grushetskaya Irina Nikolaevna** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychological and Pedagogical Education, Kostroma State University
Зайцев Павел Леонидович доктор философских наук, профессор, декан факультета теологии, философии и мировых культур ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»	**Zaitsev Pavel Leonidovich** Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty of Theology, Philosophy and World Cultures, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky
Лепешев Дмитрий Владимирович кандидат педагогических наук, академик Академии педагогических наук Казахстана, заведующий кафедры педагогики и психологии НАО Кокшетауский университет им.Ш. Уалиханова	**Lepeshev Dmitry Vladimirovich** Candidate of Pedagogical Sciences, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the NAO Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov
Патласов Олег Юрьевич доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры экономики и финансов Российского государственного университета народного хозяйства им. В.И. Вернадского (Московская область), профессор кафедры Экономики и управления персоналом ЧУОО ВО Омская гуманитарная академия, эксперт Рособрнадзора, Федеральный эксперт научно-технической сферы РФ, Агентства стратегических инициатив; лицензированный эксперт Независимого агентства аккредитации и рейтинга, Независимого казахстанского агентства по обеспечению качества в образовании, Независимого агентства по аккредитации и экспертизе качества образования (РК).	**Patlasov Oleg Yuryevich** Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Economics and Finance of the Vernadsky Russian State University of National Economy (Moscow Region), Professor of the Department of Economics and Personnel Management Private Establishment an Educational Institution of Higher Education «Omsk Humanitarian Academy», Expert of Rosobrnadzor, Federal expert of the scientific and technical sphere of the Russian Federation, Agency for Strategic Initiatives; licensed expert of the Independent Agency for Accreditation and Rating, Independent Kazakhstan Agency for Quality Assurance in Education, Independent Agency for Accreditation and Examination of the Quality of Education (RK).
Чертов Роман Александрович кандидат технических наук, доцент, Институт нефти и газа ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет».	**Chertov Roman Aleksandrovich** Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Institute of Oil and Gas of the Ugra State University
Шумилова Елена Аркадьевна доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дефектологии и специальной психологии ФГБОУ «Кубанский государственный университет».	**Shumilova Elena Arkadyevna** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Defectology and Special Psychology, Kuban State University
Щербинина Ольга Станиславовна кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО Костромской государственный университет.	**Shcherbinina Olga Stanislavovna** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychological and Pedagogical Education of the Kostroma State University

Дата выхода в свет 04.10.2023

тел. редакции: +7 913 610 3123
e-mail: belyanina_eu@mail.ru
адрес журнала в сети «Интернет»: https://zhurnalnir.ru

© НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ/ SCIENCE & REALITY

На обложке изображен памятник науке, поставленный в городе Абакане в Красноярском крае.

Он появился в 2013 году в небольшом уютном скверике перед Хакасским техническим институтом. На постаменте - отполированный черный гранитный куб – «Гранит науки». По его сторонам сделаны гравированные надписи.

Главная надпись гласит, что это памятник известному среди студентов (и не только) граниту науки, который надо грызть, чтобы чего-то добиться в жизни. Левый верхний угол гранитного куба уже основательно «обгрызен». Точнее будет сказать, что этот угол аккуратно «выщерблен» зубами. Для тех же, кто не знает, в каком месте надо приложить свои зубы, имеется надпись: «Грызть сюда». Студенты же ХТИ по праву считают эту композицию своим талисманом.

СОДЕРЖАНИЕ

Лепешев Д.В., Доскенова Д.А. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНКЛЮЗИИ 5

Ахетова А. А., Негметжанова А.О. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА 15

Лепешев Д.В., Ракишева Г.М., Доскенова Д.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В СТРУКТУРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ 19

Котляков С. А. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И МНОГОПОЛЯРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО 31

Ельжанова Е.Т., Курманжан Д., Мамырхан А. РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ 36

Лепешев Д.В., Ракишева Г.М., Просандеева И.А., Захлебаева В.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА 40

Байрамова Л.И. СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ 54

Ткачук К.С., Никонова С.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН 60

Шмунк Д.В. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО 64

Орешин Е.А., Кононец Р.Д. РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ КАЧЕСТВ, БЫСТРОТЫ ОТВЕТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЛЕЙБОЛИСТА 67

Акишева А.К. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ 70

Мамырхан А., Егинбай А.Б. ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ДЕЛА НОМАДОВ .. 75

УДК 373.5 Научная статья
МРНТИ 00.00.4500

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНКЛЮЗИИ

Лепешев Д.В., Доскенова Д.А.
НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова
(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье авторский коллектив рассматривает актуальные вопросы инклюзивной образовательной среды, через активизацию процесса развития детей с особыми образовательными потребностями в дополнительном образовании. Раскрываются основные понятия «Инклюзивное образование», «Дополнительное образование для детей», «Организация дополнительного образования для детей». Отмечены результаты в доступности организаций дополнительного образования не только здоровым детям, но и детям с особыми образовательными потребностями. Авторы представляют разработанные программы курсов повышения квалификации педагогов дополнительного образования, индивидуальные программы для детей с особыми образовательными потребностями, анализ внедрения программа подушевого финансирования частных спортивных секций и творческих кружков. Авторами определены возможности, а также цель и задачи организаций дополнительного образования детей в инклюзивной образовательной среде. Представлен системный анализ по охвату детей в Республике Казахстан дополнительным образованием, в том числе детей с особыми образовательными потребностями. Дан аналитический анализ основных законодательных актов, концептуальных подходов, которые регулируют деятельность организаций дополнительного образования в Республике Казахстан. Определены основные задачи, которые ставят организации дополнительного образования при работе с семьями, имеющими детей с ООП, а также для педагогов данной сферы. Выявлены нерешенные проблемы в сфере дополнительного образования и предложены перспективные направления дальнейших исследований в области поддержке дополнительного образования для детей с особыми образовательными потребностями: совершенствование законодательной, нормативно-правовой базы, увеличение количества методических рекомендаций и методик для повышения уровня компетентности педагогов дополнительного образования, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями, а также эффективную социализацию и дальнейшую профессиональную ориентацию данной категории детей. Основным выводом авторского коллектива представленной статьи является то, что по их мнению, организация дополнительного образования детей – это образовательная организация, реализующая программы дополнительного образования для удовлетворения образовательных и культурных потребностей учащихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями в целях развития и успешной социализации.

Ключевые слова: дети с особыми образовательными потребностями, дополнительное образования, инклюзивное образование, организации дополнительного образования, психолого-педагогическое сопровождение.

Для цитирования: Лепешев, Д.В. Роль организаций дополнительного образования в инклюзии / Д.В. Лепешев, Д.А. Доскенова // Наука и реальность. – 2023. - № 3 (15). – С. 5–14.

THE ROLE OF ADDITIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS IN INCLUSION

Lepeshev D.V., Doskenova D.A.
Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov
(Republic of Kazakhstan, Kokshetau)

Annotation. In the article, the team of authors considers topical issues of an inclusive educational environment, through the activation of the process of development of children with special educational needs in additional education. The basic concepts of “Inclusive education”, “Additional education for children”, “Organization of additional education for children” are revealed. The results were noted in the availability of additional education organizations not only for healthy children, but also for children with special educational needs. The authors present the developed programs of advanced training courses for teachers of additional education, individual programs for children with special educational needs, analysis of the implementation of the per capita financing program for private sports sections and creative circles. The authors define the possibilities, as well as the purpose and objectives of organizations of additional education for children in an inclusive educational environment. A systematic analysis is presented on the coverage of children in the Republic of Kazakhstan with additional education, including children with special educational needs. An analytical analysis of the main legislative acts, conceptual approaches that regulate the activities of organizations of additional education in the Republic of Kazakhstan is given. The main tasks that organizations of additional education set when working with families with children with special educational needs, as well as for teachers in this area, are determined. Unresolved problems in the field of additional education are identified and promising areas for further research in the field of supporting additional education for children with special educational needs are identified: improving the legislative, regulatory and legal framework, increasing the number of methodological recommendations and techniques to increase the level of competence of teachers of additional education working with children with special educational needs, as well as effective socialization and further professional orientation of this category of children. The main conclusion of the team of authors of the presented article is that, in their opinion, the organization of additional education for children is an educational organization that implements additional education programs to meet the educational and cultural needs of students, including children with special educational needs for development and successful socialization.

Keywords: children with special educational needs, additional education, inclusive education, organizations of additional education, psychological and pedagogical support.

Введение.

На сегодняшний день инклюзивное образование в условиях общего образования развивается достаточно быстрыми темпами, однако в условиях дополнительного образования инклюзия находится на начальном этапе. Несмотря на это, как в условиях общего, а тем более дополнительного образования существует ряд проблем в осуществлении эффективного инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями.

Принципы государственной политики, гарантирующие равенство и доступность образования всех уровней с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица. Соответствуют требованию стандарта ОЭСР. Инклюзивное образование сформировалось из убеждения в том, что образование является основным правом человека и создает основу для более справедливого общества. Инклюзивное образование – государственная политика, обеспечивающая постоянное совершенствование общего образования, которое должно быть доступно всем без исключения детям (в том числе с особыми образовательными потребностями) и гарантирующая им специальные условия и необходимую социальную и психолого-педагогическую поддержку [1].

Инклюзивное образование сегодня считается одним их приоритетов государственной образовательной политики Казахстана. Переход к нему предопределен уже тем, что наша страна ратифицировала Конвенции ООН в области прав детей и прав инвалидов, приняла Саламанскую декларацию о принципах, политики практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями и Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, Дакарские рамки действий. В Конституция РК, в Законе «О правах ребенка», в Законе «Об образовании» инклюзивное образование определяется, как совместное обучение и воспитание лиц с ограниченными возможностями. Это предусматривает равный доступ с иными категориями обучающихся к соответствующим образовательным учебным программам обучения, коррекционно – педагогической и социальной поддержке, развитию посредством обеспечения потенциальных условий [2].

За годы независимости наша страна преодолела большой путь от специального образования до внедрения инклюзивных практик не только в общеобразовательный процесс, но в учебно-воспитательный процесс дополнительного образования. Достигнуты большие результаты в доступности организаций дополнительного образования не только здоровым детям, но и детям с особыми образовательными потребностями, например, разработаны программы курсов повышения квалификации педагогов дополнительного образования, индивидуальные программы для детей с особыми образовательными потребностями, внедрена программа подушевого финансирования частных спортивных секций и творческих кружков. Примечательно то, что не во всех европейских странах реализуется бесплатное дополнительное образование, а это является одним из важных условий того, что родители детей с нарушениями в развитии могут обучать своих детей в организациях дополнительного образования. Однако полностью нерешенными остаются такие проблемы, как:

- развитие дополнительного образования в сельской местности;

- нехватка квалифицированных педагогических кадров дополнительного образования со знаниями специальной педагогики и психологии для работы с детьми с нарушениями в развитии;

-отсутствие методического и материально-технического обеспечения организаций дополнительного образования для обучения детей с особыми потребностями

- отсутствие масштабных разъяснительных работ для населения о правах детей с особыми образовательными потребностями на дополнительное образование.

Методы исследования.

В процессе исследования нами использовались теоретические методы анализа и синтеза, а также обобщение методической, педагогической литературы по исследуемой проблеме.

Основная часть.

В настоящее время разработаны стратегии специального и инклюзивного образования, и ее внедрение осуществляется в рамках Национального проекта «Качественное образование «Образованная нация» на 2021-2025 годы. Согласно данного проекта предусмотрено: увеличение доли охвата детей дополнительным образованием до 90% (на данный момент 62,8%), увеличение доли охвата детей с ограниченными возможностями развития специальной психолого-педагогической поддержкой и ранней коррекцией до 100% (на данный момент 50%) [3].

За 2021 г в Республике охват детей с дополнительным образованием 2 406 395 детей (66,9%). В школьных кружках и секциях занимаются 1 347 677 детей, а в 1523 внешкольных организациях занимаются различными видами творчества 1 058 718 школьников, из них в организациях культуры и спорта 472 (10,1%, (362 964 детей). Охват детей с особыми образовательными потребностями дополнительным образованием – 5 841 чел. В республике создана необходимая законодательная и нормативная правовая база по дополнительному образованию детей. Разработаны и утверждены Концептуальные подходы к развитию дополнительного образования детей в Республике Казахстан, 85 образовательных программ для детских музыкальных, художественных школ и школ искусств. Однако количество детей с особыми образовательными потребностями в дополнительном образовании, стабильно остается невысоким, так, например, в 2019 годы их было 5 640 чел., в 2020 году 5 640 чел. [4]. На сегодняшний день в Национальном проекте «Качественное образование «Образованная нация» определена цель – повышение качества образования обучающихся всех уровней образования. Согласно графику проекта охват детей дополнительным образованием к 2025 году должно составлять 90% [5].

Согласно Закону Республики, Казахстан «Об образовании» дополнительное образование – процесс воспитания, обучения, осуществляемый с целью удовлетворения всесторонних потребностей обучающихся, воспитанников и специалистов [6].

Организация дополнительного образования для детей – это организация образования, реализующая образовательные программы дополнительного

образования в целях удовлетворения образовательных и культурных потребностей обучающихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями в интересах личности, общества и государства [7].

Целью дополнительного образования является помощь ребенку в развитии его внутреннего потенциала, так как оно позволяет детям с особыми образовательными потребностями реализовывать себя в творческой, спортивной и других видах деятельности.

Программа дополнительного образования не ограничивает деятельность ребенка строгими образовательными стандартами. Наоборот она создает ситуацию успеха для каждого конкретного ребенка, что особенно важно для детей с особыми образовательными потребностями (повышает самооценку, позволяет почувствовать детям с особенностями в развитии равноправными членами общества).

Инклюзивный потенциал дополнительного образования детей ценен тем, что:

- приучает детей и взрослых ценить, понимать и принимать разницу между людьми, вместо того чтобы пытаться их изменить;
- поощряет достижения, доказывая, что все дети могут быть успешными, если им оказывать необходимую помощь;
- показывает, что сложности воспитания и обучения заключены не в детях и исправления требуют не они, а подход к обучению;
- предоставляет возможность социализации в атмосфере сочувствия, равенства, сотрудничества;
- расширяет профессиональные знания педагогов, требуя новых и более гибких способов обучения, разработки дополнительных образовательных программ, максимально эффективных для всех детей.

Проектируемая образовательная система дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья имеет в основании современное понимание детства как пространства и времени интенсивного личностного развития ребенка в условиях реальной социальной перспективы, открываемой перед ним отобранным в логике инновационных концепций содержанием образования [8].

По мнению Л.М. Фархшатовой [9], учреждения в силу специфики своей деятельности, а именно: выбор ребенком видов и сфер деятельности ребенка по желанию, учет личностных интересов, потребностей, способностей воспитанника; самоопределение и самореализация учащегося доступными и интересными способами; единство обучения, воспитания и развития; практико-деятельностное построение образовательного процесса как никакое другое общеобразовательное учреждение, реализует главный принцип инклюзивного образования, согласно которому, не обучающиеся созданы для учреждения, а учреждение создано для обучающихся. Помимо программ общеразвивающего характера, дополнительное образование детей осуществляет социально-психологическую функцию поддержки и социализации, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, решает задачи инклюзивного образования.

На современном этапе развития образовательного пространства Казахстана дополнительное образование стало неотъемлемой частью общего образования и получило законодательное закрепление. Деятельность организаций дополнительного

образования для детей регулируются такими законодательными актами как: Типовые правила деятельности видов организаций дополнительного образования для детей (Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 14 июня 2013 года № 228), Типовые правила деятельности организаций образования соответствующих типов (Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 30 октября 2018 года № 595). Разработаны Концептуальные подходы к развитию дополнительного образования детей в Республике Казахстан (Приказ МОН РК от 19 февраля 2019 года № 81), а также Правила оказания государственной услуги «Прием документов и зачисление в организации дополнительного образования для детей по предоставлению им дополнительного образования» (Приказ МОН РК от 22 мая 2020 года № 219).

Концептуальный подход к инклюзивному образованию в Республике Казахстан определяет следующие принципы, которые применяются как к общему, так и к дополнительному образованию [1]:

- систематическое и непрерывное инклюзивное образование;
- своевременное выявление детей с особыми образовательными потребностями и обеспечение применения превентивных коррекционных и образовательных мер;
- адаптивность образовательной модели и индивидуализация обучения и развития в соответствии с особенностями, образовательными потребностями и способностями каждого учащегося.
- добровольность и права выбора типа организации образования с учетом индивидуальных склонностей и особенностей лиц с особыми образовательными потребностями;
- доступность и открытость образовательной среды для всех лиц с особыми образовательными потребностями и для родителей;
- комплексный подход и социальное партнерство; междисциплинарное сотрудничество посредством предоставления различных медицинских, социальных и образовательных услуг; координация и сотрудничество между различными секторами, социальными субъектами, гражданским обществом и родительскими организациями.
- социальный подход, который не рассматривает инвалидность и нарушения развития как «носитель проблемы»;
- коррекционно-развивающая и социально-адаптирующая направленность инклюзивного образования, т.е. преодоление проблем развития путем развития сильных сторон и потенциала личности.

Отличительными чертами дополнительного образования детей являются:

– создание условий, при которых каждый ребенок свободен в выборе своей образовательной области (направления и вида деятельности), профиля программы, учебного времени, учителей и т.д.

–разнообразие видов деятельности с учетом интересов, склонностей и потребностей ребенка.

– личностно – деятельностный характер образовательного процесса, способствующий развитию мотивации личности к познанию и творчеству, самореализации и самоопределению;

– личностно-ориентированный подход к ребёнку, создание «ситуации успеха» для каждого;

– создание условий для самореализации, самопознания, самоопределения личности;

– признание за ребёнком права на пробу и ошибки в выборе, права на пересмотр возможностей в самоопределении;

– применение таких средств, как определение результативности продвижения ребенка в границах избранной им дополнительной образовательной программы (вида деятельности, области знаний), которые помогли бы ему увидеть ступени собственного развития и стимулировали бы это развитие, не ущемляя достоинства личности ребёнка [10].

Все вышеперечисленные черты дополнительного образования, закрепленные в концептуальных подходах развития дополнительного образования Республики Казахстан, отражают принципы инклюзивного образования.

Обсуждение.

Дополнительное образование детей – это особый вид образования, который позволяет не только овладевать новыми знаниями, но это также возможность достижения центральных, базовых компетенций для дальнейшего самоопределения ребенка.

Также должна быть разработана система коммуникации с родителями детей с особыми образовательными потребностями. В дополнение к существующим консультационным услугам должны проводиться дискуссии, обучающие семинары, круглые столы, информационная помощь и конференции с представителями общественных и социальных организаций, которые могут оказать помощь и поддержку таким семьям.

Уварова Н.А. [11] определила основные задачи, которые ставят учреждения дополнительного образования при работе с семьями, имеющими детей с ООП:

-укрепление образовательного и воспитательного потенциала семей, имеющих детей с ограниченными возможностями, активизация их возможностей и поддержка их уверенности своих способностях;

-создание благоприятной среды для развития детей и оказание социально-педагогической поддержки;

-мотивирование учителей и родителей на развитие детей и заботу о них;

-создание атмосферы общей заинтересованности, эмоциональной поддержки, общих интересов и общего восприятия проблем.

Учреждения дополнительного образования, применяющие инклюзивный подход, должны учитывать интересы, потребности и трудности всех субъектов, вовлеченных в образовательный процесс в данной сфере.

Необходимо проводить для педагогов обучающие семинары, консультации специалистов по организации работы с детьми с особыми образовательными потребностями.

В рамках нашего исследования нами были разработаны:

1. «Карта эффективности психолого-педагогического сопровождения ребенка с ООП в организации дополнительного образования». В задачу, которого входит мониторинг достижений каждого ребенка с особыми образовательными потребностями, при помощи показателей и маркеров эффективности психолого-педагогического сопровождения [12].

2. Курс повышения квалификации педагогов дополнительного образования: «Профессиональные компетенции педагогов дополнительного образования в построении эффективного взаимодействия с детьми ООП».

По завершению данного курса педагоги овладеют следующими компетенциями:

- расширение знаний и использования в практике при планировании деятельности в области законодательной и нормативно-правовых основ по организации инклюзивного образования в Республике Казахстан;
- грамотное планирование образовательного процесса с учетом индивидуальных образовательных потребностей службы психолого-педагогического сопровождения в организациях образования;
- владение современными психолого – педагогическими подходами для успешного психолого-педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями в условиях дополнительного образования;
- умение адаптировать образовательные программы дополнительного образования при включении детей с особыми образовательными потребностями.

Выводы.

Организация дополнительного образования детей – это образовательная организация, реализующая программы дополнительного образования для удовлетворения образовательных и культурных потребностей учащихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями, на благо личности, общества и страны.

Целью дополнительного образования является помощь ребенку в развитии его внутреннего потенциала, так как оно позволяет детям с особыми образовательными потребностями реализовывать себя в творческой, спортивной и других видах деятельности.

Программа дополнительного образования не ограничивает деятельность ребенка строгими образовательными стандартами, а, наоборот, создает ситуацию успеха для каждого конкретного ребенка. Это особенно важно для детей с особыми образовательными потребностям, так как повышает самооценку и позволяет почувствовать детям с особенностями в развитии равноправными членами общества, а их норматипичных сверстников учит быть толерантнее и добрее к таким детям.

Таким образом, для дальнейшего развития дополнительного образования в Республике Казахстан, прежде всего, необходимо провести масштабные исследования, направленные на:

- совершенствование законодательной, нормативной и правовой базы.
- разработку методических рекомендаций для педагогов дополнительного образования, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями.
-разработку методик интеграции детей с особыми образовательными потребностями в систему дополнительного образования.

-эффективную социализацию и дальнейшую профессиональную ориентацию с учетом творческих способностей детей с особыми образовательными потребностями.

Библиографический список

1. Концептуальные подходы к развитию инклюзивного образования в Республике Казахстан. Утверждён Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 1 июня 2015 года № 348.

2. Лепешев Д.В., Доскенова Д.А. Современные возможности инклюзии по развитию творческого потенциала детей с особыми образовательными потребностями в рамках дополнительного образования. / Наука и реальность – 2021- № 3(7) – С. 4-7.

3. Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация». Утвержден указом Президента Республики Казахстан от 07 октября 2021 года № 670.

4. Основные показатели системы дополнительного образования детей (2017-2021 годы) РГКП «Республиканский учебно-методический центр дополнительного образования» Министерства образования и науки Республики Казахстан.

5. Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726.

6. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III.

7. Об утверждении Типовых правил деятельности видов организаций дополнительного образования для детей. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 14 июня 2013 года № 228.

8. Голованов В.П. Социально педагогическое партнерство как фактор инклюзивности современного дополнительного образования детей. / Социальное партнерство: поддержка субъектов образования: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Москва 23-24 апреля 2015г.) / редколл.Н.Н. Михайлова [и др.].Москва: Пробел, 2015.– С. 267-275.

9. Фархшатова, Л. М. Образовательное пространство учреждения дополнительного образования детей как сфера инклюзивного образования [Текст] / отв. Редактор А. Ю. Нагорнова // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях. Ульяновск. – 2015. – С. 286-290.

10. Концептуальные подходы к развитию дополнительного образования детей в Республике Казахстан. Утвержден Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 19 февраля 2019 года № 81.

11. 11.Уварова Н.А. Организация сотрудничества с семьей в системе дополнительного образования детей: метод. рекомендации / Н.А.Уварова. – Екатеринбург: Дворец молодежи, 2005.

12. Лепешев Д.В., Доскенова Д.А. Актуальность применения «Карты эффективности психолого-педагогического сопровождения ребенка с ООП в

организации дополнительного образования» / Наука и реальность. – 2022 - № 2(10) – С.48-51.

Лепешев Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, академик АПН РК, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой Педагогики и психологии, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Lepeshev Dmitry Vladimirovich, **candidate** of pedagogical sciences, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov (Kokshetau, Republic of Kazakhstan).

ORCID 0000-0002-9899-2831

: d_Lepeshev@mail.ru

Доскенова Динара Айтбаевна, магистрант кафедры Педагогики и психологии НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Doskenova Dinara Aitbaevna, master student in «Pedagogy and psychology», Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov (Kokshetau, Republic of Kazakhstan).

: dkakimova@inbox.ru

Дата поступления: 25.08.2023

© Лепешев Д.В., Доскенова Д.А., 2023

УДК 81'243:342.813+378.147 Научная статья

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА

Ахетова А. А., Негметжанова А.О.
Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова
(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Аннотация. Статья посвящена способам и методам обучения эффективного межкультурного общения. Процесс межкультурного обучения и формирование межкультурной компетенции в процессе обучения иностранным языкам можно было бы представить как процесс передачи информации и овладения необходимыми знаниями, а также формирования на их основе навыков успешного межкультурного общения. Поэтому одной из самых важных задач обучения иностранным языкам является разработка таких заданий, которые позволили бы обучающимся не только овладеть необходимыми языковыми навыками и речевыми умениями, но и адекватно подготовили бы их к ситуациям межкультурного общения.

Ключевые слова: межкультурное обучение, межкультурная компетенция, межкультурное общение, метод тренинга, межкультурные различия.

Для цитирования: Ахетова А. А. Формирование межкультурной компетенции в обучении иностранному языку посредством тренинга / А.А. Ахетова, А.О. Негметжанова // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 15–18.

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING THROUGH TRAINING

Akhetova A. A., Negmetzhanova A.O.
Sh. Ualikhanov Kokshetau University
(Kokshetau, the Republic of Kazakhstan)

Annotation. The article is devoted to the techniques and methods of teaching effective cross-cultural communication. The process of cross-cultural training and the formation of intercultural competence in the process of teaching foreign languages could be represented as a process of transferring information and acquiring the necessary knowledge, as well as the formation of successful cross-cultural communication skills based on them. Therefore, one of the most important tasks of teaching foreign languages is the development of such tasks that would allow students not only to master the necessary language skills and speech skills, but also adequately prepare them for situations of intercultural communication.

Key words: Intercultural (cross-cultural) training, cross-cultural competence, cross-cultural communication, training method, cross-cultural differences.

The concept of “training” has entered into wide scientific circulation only in recent decades. This term is usually associated with a set of exercises according to a special technique developed on a scientific basis and carried out with the help of a qualified specialist. As a method of learning sessions, training is a systematically implemented program of various exercises in order to form and improve skills and abilities in a particular sphere of human activity.

In the field of intercultural relations, the training method was first proposed by H. Triandis, who believes that when using this method, acquaintance with intercultural differences in interpersonal relationships occurs by replaying situations that occur differently in different cultures. In the training process, according to the scientist, acquaintance with a foreign culture takes place through emotionally colored activities, repeated replay of situations and their analysis. As a result, it becomes possible to transfer the acquired knowledge to new situations.

The experience of conducting intercultural competence trainings shows that training is an effective method of teaching, since it combines informational and activity aspects [1, p. 61]. In addition, the training develops the ability to listen to the interlocutor, behave confidently with other people, speak in public, build an effective model of relationships with communication partners, prevent and constructively resolve conflicts, overcome habits and behaviors that complicate communication [2, p. 34].

Such an assessment of the training is based on the fact that learning of interaction with representatives of other cultures has two main tasks: through purposeful reproduction of specific situations occurring differently in different cultures, to acquaint students with cross-cultural differences in relationships with representatives of other cultures; to prepare the transfer of acquired knowledge to different situations.

Conducting trainings on intercultural learning is a complex method, the effectiveness of which is determined by three important components of the training program: analysis of training needs; selection of methods and techniques appropriate to the topic and the training purpose; evaluation of the training program and its results [3, p. 48].

It is known that the main means used in the formation of intercultural competence through training are group discussions, brain-storming, case-study, authentic texts and video materials, the study of information about the types of cultures, the relationship between them, the boundaries and characteristics of culture; about communication, its types and functions, conflicts and the ways of their solutions; about the modern world and its development prospects, about international processes and international cooperation [4, p. 462], etc. The authors believe that in addition to various kinds of exercises and lectures, culturally specific role-playing games that help participants learn how to interact with representatives of specific cultures in real situations should become the main element of the training that strengthens students’ intercultural communication skills.

In such games, two types of role distribution are possible: sometimes participants play the roles of representatives of their own culture, sometimes they “change roles” - they assume the roles of representatives of another culture. In the latter case, with the help of role-playing it is possible to achieve a more tolerant attitude to the opposite point of view, since during the game a person has to defend publicly a point of view with which he initially did not agree [5, p. 34]. The influence of role behavior on a person can be explained by the

fact that self-persuasion begins to act in the process of playing a role. When a person is aware of his or her feelings, they become more significant, more relevant to him and are better remembered, therefore, role-playing, which requires activity and improvisation from a person, contributes to a more effective change of attitudes than any didactic methods.

Also, in the process of training, the use of general cultural simulation games, in which a situation of "meeting of two cultures" is constructed, each of which has its own rules of behavior, is very effective with respect to the set goal. The purpose of simulation games is for participants to gain the experience of belonging to an imaginary culture, the norms, values and behaviors of which, as a rule, are different from the native culture of the participants [6, p. 74]. The task of such practices is an attempt to bring students to understand that not all of their norms are universal, to give them the opportunity to practice adequately responding to new, "other" behaviors in a safe training atmosphere.

It should be emphasized that role-playing gives students the opportunity to experience social behaviors in game situations close to reality, without fear of serious sanctions in case of improper behavior [7, p. 68].

Thus, mainly active methods have become widespread in the system of intercultural learning: discussions, various games, situation analysis, trainings that allow you to immerse yourself fully in active controlled communication. Active methods of intercultural learning - simulation games and trainings allow you to deploy problems in dynamics, give participants the opportunity to live the necessary amount of time in specific situations of intercultural communication. Through these training methods communication partners acquire the necessary knowledge, skills and experience of interaction, develop self-confidence, and the ability to have flexible relationships. Examples of training tasks are given below:

Analysis of proverbs of different cultures

Tasks: to reveal the value systems of other cultures by analyzing proverbs; comparing the values of native and foreign cultures. Required time: 20 minutes.

Procedure: participants are invited to divide into groups of 3-5 people. Each group is given a list of proverbs characteristic of some (not native to the participants) culture. The proposed proverbs are discussed by the participants. During the discussion, it is necessary to try to determine the values of the culture to which each of the proverbs belongs, and correlate them with the values of the native culture. At the end of the discussion, the group should try to determine which culture these proverbs can relate to.

Questions for discussion: Try to explain the meaning of each proverb. Will you be able to find a proverb or a saying in your native language that expresses the same value? If you did not succeed, then explain why.

Exercise "Family guidance"

Tasks: awareness of the family's influence on the formation of ethno-cultural identity; awareness of the importance of ethno-cultural belonging for the personality's development. Required time: 30 minutes.

Procedure: the moderator invites participants to recall their childhood and what instructions they received from parents, grandparents, other relatives on various life problems, in particular, regarding life values, attitudes to family, the role of men and women, attitudes to marriage, observance of traditions. After everyone finishes writing, the volunteers read out their notes.

Questions for discussion: Were the instructions you received as a child within the framework of one culture or several? Are they in harmony or contradict each other? Have you ever felt a conflict in your life between the instructions received from people belonging to different cultural groups? How did you choose between the instructions if they contradicted each other?

References

1. Burnhard, F.M. Training of interpersonal interaction. - St. Petersburg: Peter, 2002. - 61 p.

2. Zinovyeva, A.F. Applied Linguistics, intercultural communication, corporate intercultural management // Foreign language and intercultural communication: collection of scientific articles; ed. Zinovyeva A.F. - SMU. - M., 2001. - 9 p.

3. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication: A textbook for students, postgraduates and applicants in the specialty “Linguistics and intercultural communication”. - M.: Slovo, 2000. - 261 p.

4. Lewis, R. D. When Cultures Collide. - London: Nicholas Brealey Publishing, 2003. - 462 p.

5. Kipnis M. Communication training / M. Kipnis - M.: Axis-89, 2004. - 34 p.

6. Trompenaars C. M. Building Cross-Cultural Competence. - London: John Wiley & Sons, 2000. – 74p.

7. Gradobitova L. D. Business cultures in the conditions of globalization of international economic relations / L.D. Gradobitova, N.A. Piskulova. Textbook. MSIIR - University, 2005. - 68 p.

Ахетова Адия Айдархановна, магистр педагогических наук по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», лектор кафедры Общего языкознания и литературы, Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

: ahetova.adiya@mail.ru

Негметжанова Алия Оразалиновна, лектор кафедры Общего языкознания и литературы, Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Дата поступления: 25.05.2023

© Ахетова А.А., Негметжанова А.О., 2023

УДК 378.6 Научная статья

МРНТИ 15.31.31

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В СТРУКТУРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

Лепешев Д.В., Ракишева Г.М., Доскенова Д.А.
НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова
(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Аннотация. Статья анализирует структуру антикоррупционной направленности личности подростка. Исследование фокусируется на степени сформированности психологических маркеров антикоррупционной направленности у студентов 1-2 курсов колледжей и учеников 10-11 классов. В ходе исследования авторы предоставили характеристики по уровням сформированности антикоррупционной направленности личности, выявили степень выраженности маркеров в каждом компоненте структуры антикоррупционной личности подростка, а также представили взаимосвязи маркеров как между группами, так и внутри них.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная направленность личности, подростки, делинквентное поведение, коррупциогенная личность.

Для цитирования: Лепешев, Д.В. Взаимосвязь психологических маркеров в структуре антикоррупционной направленности подростков / Д.В. Лепешев, Ракишева Г.М., Д.А. Доскенова // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 19–30.

INTERRELATION OF PSYCHOLOGICAL MARKERS IN THE STRUCTURE OF ANTI-CORRUPTION TENDENCIES OF ADOLESCENTS.

Lepeshev D.V., Rakisheva G.M., Doskeniova D.A.
Sh. Ualikhanov Kokshetau state university
(Kokshetau, Republic of Kazakhstan)

Annotation. The article analyzes the structure of the anti-corruption orientation of the personality of a teenager. The study focuses on the degree of formation of psychological markers of anti-corruption orientation among students of 1-2 courses of colleges and students of 10-11 grades. In the course of the study, the authors provided characteristics according to the levels of formation of the anti-corruption orientation of the personality, revealed the degree of expression of markers in each component of the structure of the adolescent's anti-corruption personality, and also presented the relationship of markers both between groups and within them.

Key words: corruption, anti-corruption orientation of the personality, teenagers, delinquent behavior, corrupt personality

Развитие любого государства определяется формированием активной гражданской позиции и приобретением навыков антикоррупционного самосознания. В современном образовательном пространстве активно ищутся инновационные пути формирования антикоррупционной культуры среди молодого поколения. Следуя запросам общества, антикоррупционная политика нашей страны постоянно развивается в соответствии с национальной практикой и передовым зарубежным опытом [1]. Для этого применяется системный, последовательный и комплексный подход, осуществляемый через:

1. Реализацию Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы [2].

2. Применение Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», принятого 18 ноября 2015 года под номером 410-V [3].

3. Последовательное осуществление послания Главы государства от 1 сентября 2021 года под названием «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» [4].

На данный момент уровень коррупции не снижается. Согласно данным Международного антикоррупционного движения Transparency International, индекс восприятия коррупции в Казахстане составлял 38 баллов из 100, что соответствовало 94 месту в 2020 году, 37 баллов и 102 месту в 2021 году, и 36 баллов и 101 месту в 2022 году. Такую же оценку получили Эфиопия, Перу, Шри-Ланка и Танзания [5].

Коррупция – одно из преступлений, которое процветает в условиях государственного строя. Борьба с ней не может быть основана только на силе или законодательстве. Анализируя эту проблему, мы видим не только нарушение правовых норм, но и отсутствие моральных норм. Неправильная социализация молодежи утверждает модели противоправного поведения и снижает осведомленность о необходимости соблюдения закона. Государство должно усилить контроль над просвещением и воспитанием граждан в рамках молодежной политики.

В России и других зарубежных странах тему коррупции в своих исследованиях также затрагивают следующие ученые Кичева И. В. и Бродзели Л. О. [6], Кузнецова О. А. [7], G. C. Montes и P. C. Paschoal [8],Bing Yan и Bo Wen [9],Christopher L Atkinson [10], Stuart C. Gilman. [11], Daniel L. Feldman [12].

В Казахстане вопросы борьбы с коррупцией были затронуты в работах, Е. О. Алауханова[13], С. Абдраимулы [14], А.Б. Байхановой [15], М.Е. Берлыбековой [16], Ш. Р Жумагуловой [17], А.Ж. Майдановой [18], Ю. А. Габова [19], Е. Е Абдикарим [20], А. Н. Агыбаева [21], Р.Т Нуртаев [22] и др.

Этнические и социальные аспекты, а также национальный характер существенно влияют на распространение и закрепление коррупции. Коррупция всегда была связана с этнокультурными особенностями менталитета, основанным на понятии подарка. Для казахов это "благодарность за услугу" всегда являлась типичным явлением. На протяжении истории нашей страны, начиная с периода казахского господства, неофициальные отношения всегда преобладали над официальными, что привело к иерархической системе коррупции в государстве. Коррупционные сети с атрибутами клановости и родства (такие как "бір ру" и "бір

тайпа") заменили взяточников, что сделало их чрезвычайно устойчивыми к противодействию. Особую роль занимает феномен психологической вины и распределение ответственности, поскольку личная вина уменьшается, если субъект принимает участие в незаконном действии ("свои меня не бросят").

Психологическая направленность личности является одной из ключевых составляющих ее структуры. Она определяется совокупностью основных мотивов, потребностей, интересов, стремлений, идеалов и убеждений. В рамках реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы есть предпосылки для проведения пилотного исследования среди подростков, которые будут становиться полноправными гражданами страны (иметь право голоса, участвовать в резидентских референдумах и т.д.). Целью такого исследования является выявление психологических особенностей в данном аспекте.

Объект исследования: антикоррупционная направленности личности подростка

Предмет исследования: уровень сформированности психологических маркеров антикоррупционной направленности личности студентов колледжей 1-2 курса и учеников 10-11 класса.

Цель исследования: определение возрастной особенности формирования антикоррупционной направленности личности у студентов колледжей 1-2 курса и учеников 10-11 класса, в разрезе гендера и учебного заведения, возраста.

Гипотеза. Если будет выявлена взаимосвязь маркеров анктикоррупционной направленности личности подростков, то это позволит разработать действенную систему профилактики преодоления коррупции на основе современных психологических технологий, что будет способствовать повышению культуры поведения и формировать устойчивы понятия антикорррупции у подростов.

Для реализации задач исследования авторским коллективом была разработана и апробирована экспресс-диагностика «Шкала антикоррупционной направленности личности подростка». База исследования: КУ ОСШ при городском отделе образования г. Кокшетау и колледж г. Кокшетау.

По данным исследований, психологический механизм коррупционного поведения личности основывается на психологических концепциях отклоняющихся поведений. Прежде всего, склонность преодолевать нормы и правила, а также склонности к делинквентному поведению. Оценка степени формирования поведения, регуляции и коммуникации личности современной молодежи позволит лучше понять коррупционные тенденции и их психологические основы, а также разработать соответствующие меры и программы для их предотвращения и преодоления. Для оценки степени формирования поведения, регуляции и коммуникации личности современной молодежи можно использовать различные методы и инструменты исследования. Например, можно провести анкетирование, опрос или интервью с молодыми людьми, чтобы выяснить их мнения, убеждения и отношение к нормам и правилам, а также уровень их социальной ответственности.

Согласно концепции О.В. Ванновской [23], в структуре коррупциогенной личности находятся следующие основные элементы:

1) смыслы и ценности (жизненные цели, стремления, ценностные ориентации);

2) когнитивно-нравственные характеристики (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, структура ответственности и долга);

3) эмоциональные характеристики (удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, удовлетворенность личным статусом, самоотношение);

4) особенности регуляции поведения (локус контроля, механизмы принятия решений);

5) поведенческие характеристики (ведущий тип реагирования).

В.В. Сундукова [24] в свою очередь определяет направленность личности как интегративное качество в формирование которого обеспечивают определенные структурные компоненты:

1) мотивационный компонент;

2) эмоционально волевой компонент;

3) когнитивно – познавательный;

4) ценностно-смысловой компонет.

Для реализации задач исследования была разработана и апробирована»

Учитывая узость тематики изучения (антикорупционная направленность), реализации задач исследования была разработана и апробирована экспресс-диагностика «Шкала антикоррупционной направленности личности» со следующими маркерами структуры антикоррупционной направленности личности подростка:

1. Морально-этические ценности представляют собой идеалы, убеждения и совесть, которые способствуют правильному выбору между добром и злом, истиной и ложью. Они формируют направленность личности и выражают ее внутреннюю основу отношения к действительности. Для понимания поведения коррумпированных людей необходимо разобраться в смысле, который они вкладывают в свои действия Б. Д. Лыскова и Т. Н. Курбатовой, утверждают, что «базовым ядерным образованием личности является мировоззрение в его нравственно-психологической модификации, выраженной в категориях смысла жизни» [25].

2. Мотивационный компонент связан со стремлениями и желаниями личности. Недовольство собственной жизнью, работой или профессией, а также желание власти и самоутверждения, как средства для личного обогащения, являются двигателями этого компонента.

3. Эмоционально-волевой компонент предполагает способность контролировать свое эмоциональное состояние и поведение, проявлять самоконтроль и силу воли, а также следовать нормам и требованиям.

4. Поведенческий компонент связан с интересами и действиями, которые основаны на системе самовосприятия и социальных установках по отношению к себе и другим. В данном случае рассматриваются склонности к делинквентному поведению, так как коррупция является противоправным действием. Этот компонент, по словам Роджерса, обладает относительной стабильностью и позволяет предсказывать довольно устойчивые схемы поведения человека.

5. Познавательный компонент подразумевает получение определенных знаний о окружающей действительности и развитие системы социального сознания. В

контексте нашего исследования данный компонент предполагает усвоение определенного круга правовых знаний. Сформированность маркера определяется тремя уровнями:

-низкий уровень сформированности маркера - 3-4 балла;

-средний уровень сформированности маркера – 5-7 баллов;

-высокий уровень сформированности маркера – 8-9 баллов.

В исследовании приняло участие 17 школьника 10 - 11 классов и 66 студентов колледжа 1-2 курса. База исследования: КУ ОСШ при городском отделе образования г.Кокшетау и колледж г. Кокшетау.

Представляем результаты исследования по 5 основным маркерам:

1. Компонент морально-нравственные ценности.
2. Мотивационный компонент
3 Эмоционально-волевой компонент
4. Поведенческий компонент
5. Познавательный компонент.

В ходе исследования были получены следующие сведения:

1. Учащиеся школы и студенты колледжа проявляют практически одинаковую нетерпимость к вопросу «коррупции» (рис.1).

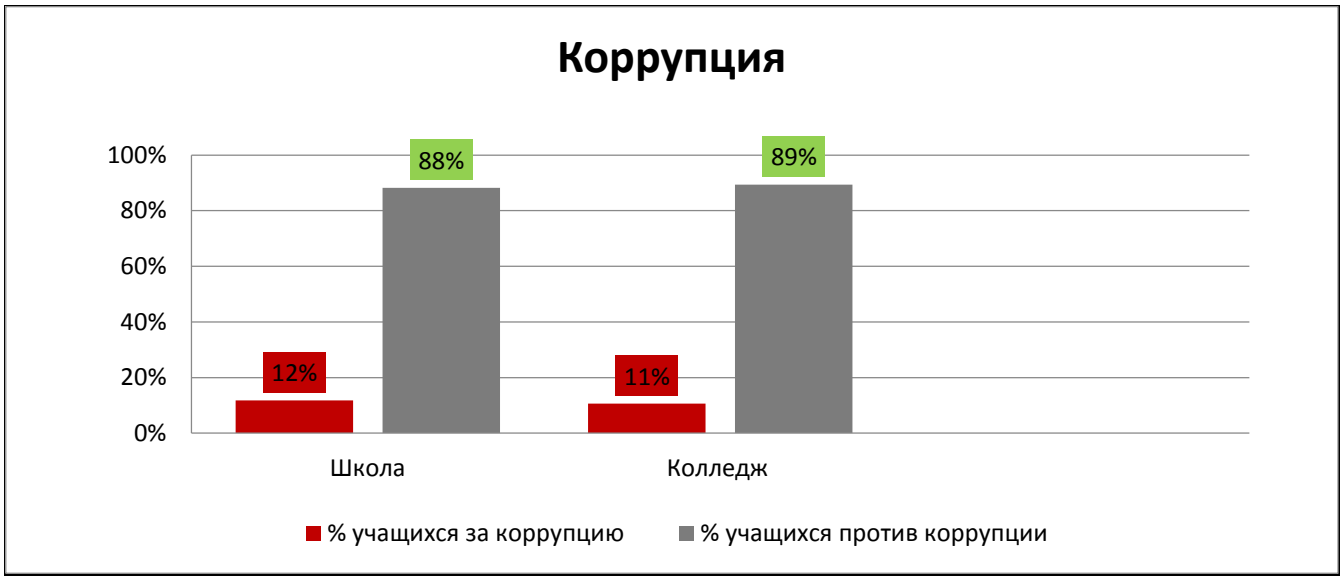

Рис. 1. Отношение к коррупции у учеников 10-11 класса и 1-2 курса колледжа

При этом с учетом гендера, все школьницы (100%), которые участвовали в исследовании более нетерпимы к коррупции по сравнению с одноклассниками (78%), однако процент девушек- студенток и парней – студентов, которые против коррупции, одинаков (по 89% каждый). Процент школьников (22%) «за коррупцию» в 2 раза больше процента студентов (11%), однако среди женского пола «за коррупцию» были только студентки колледжа (11%) (рис.2.)

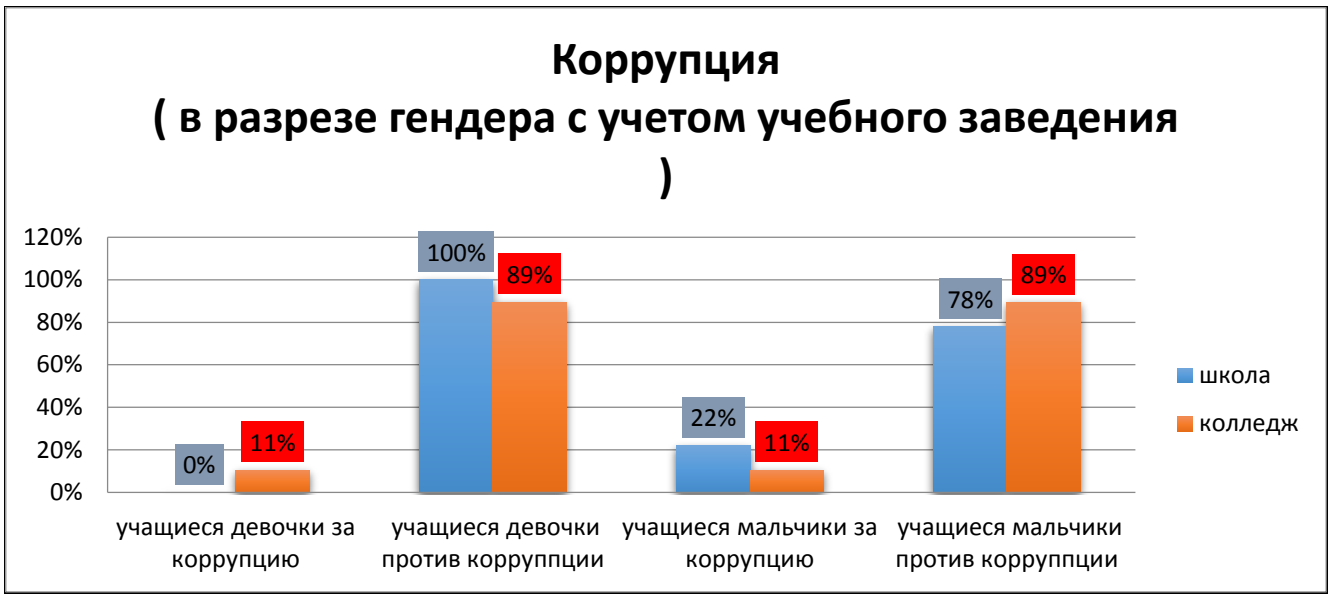

Рис. 2. Отношение к коррупции у учеников 10-11 классов и 1 -2 курса колледжа с учетом гендера

Если не брать по внимание учебное заведение, то процент подростков, которые против коррупции превышает, тех за «коррупцию» 89% к 11% (рис.3).

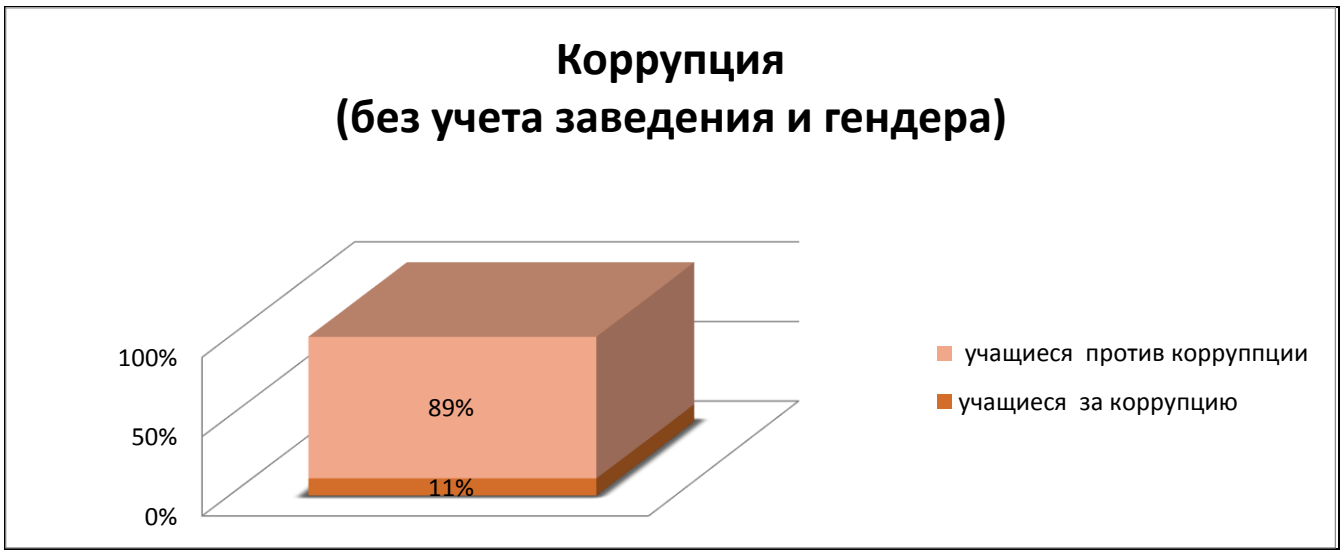

Рис. 3. Отношение к коррупции без учета учебного заведения

Проведя сравнительный анализ между подростками одного возраста, но обучающимися в разных учебных заведениях, мы пришли к выводам:

- анализируя процент распределения внутри учебного заведения, то 11% от всех девушек-студенток, 11% от всех парней-студентов, которые обучаются в колледже и 22% парней-школьников положительно относится к вопросу коррупции. Мы связываем такой большой процент парней –школьников, лояльных к коррупции, с предстоящим поступлением в ВУЗ или другие образовательные заведения. Школьницы (100%) менее терпимы к вопросам коррупции, чем их сверстницы (89%) из колледжа. Возможно это связано с тем, что студентки колледжей намного раньше

и чаще стакиваются с коррупцией, в частности это поступление, сессия, экзамены и.т.д., а также многим девушкам-студенткам колледжей приходится решать свои текущие проблемы самим, так как учатся далеко от дома, и они не могут рассчитывать на помощь родителей, а также будучи девушками у них присутствует чувство, что общество «ждет» от них хорошую успеваемость.

- учащимся 10-11-х классов и студентам1- 2 курса примерно 15-18 лет. Учитывая «Возрастную психологию», структура направленности личности у них еще на стадии формирования, однако у 11% подростков уже есть проявления, характерные для коррупциогенной личности. Следовательно, следует усилить профилактические мероприятия, направленные не только на подростков, но и на общество.

Общий вывод.

С увеличением ступени класса или курса, стресс, напряжение перед предстоящим поступлением или сессией повышается. Растет риск остаться без стипендии, кроме того, возрастные и гендерные факторы оказывают влияние на психологические особенности студентов и могут способствовать принятию "коррупции" в качестве способа достижения целей. При анализе данных пилотного исследования можно согласиться с мнением многих исследователей о том, что возрастные и гендерные особенности значительно влияют на формирование личности, однако не следует исключать влияние окружающей среды на этот процесс.

2. Структуру антикорупционной направленности личности мы определяли по 5 маркерам, а благополучное формирование ее от взаимосвязи 4х маркеров (компонент морально-нравственные ценности, мотивационный компонент, эмоционально-волевой компонент, познавательный компонент) с 5–м маркером (поведенческим компонентом).

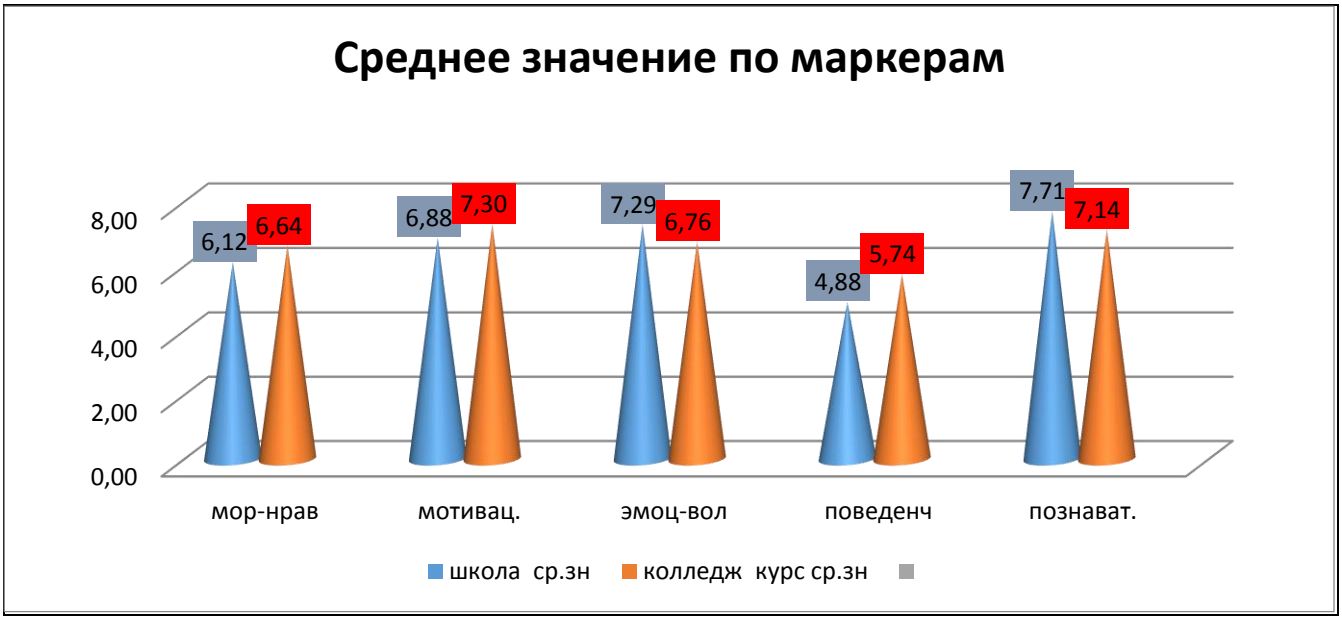

Рис. 4. Средние значения по маркерам учеников 10 -11классов и студентов 1-2 курса колледжа

Максимальные балы по 4м маркерам составляют 8-9, минимальные 3-4, а средние значения в пределах от 5 до 7 баллов, по маркеру «Поведенческий компонент» максимальные 8-9 баллов определяют как высокую предрасположенность к делинквентному поведении, тогда как 3-4 балла к низкой. Учитывая этот факт, у представителей разных учебных заведений по 5-м маркерам средние значения.

В представленной диаграмме наглядно видно, что по каждому маркеру нет существенных отличий между представителями разных учебных заведений, примерная разница в 1 балл. Следовательно, можно сделать вывод, что в большей мере возрастные особенности данного периода чем среда обучения определяют на уровень сформированности маркеров антикоррупционной направленности личности.

Сравнивая средние значения по каждому маркеру, можно четко увидеть, что по 4 маркерам (компонент морально-нравственные ценности, мотивационный компонент, эмоционально-волевой компонент, познавательный компонент) средние значения и нет существенных различий, самая большая разница в маркере познавательный компонент и составляет 0,57 б., а самая маленькая в маркере мотивационный компонент 0,42б. Это указывает на то, что у подростков в принципе уже развиты умения самоконтроля, рефлексивного контроля, они более гибко реагируют на изменения в ситуациях, происходящих с ними, готовы трудиться ради своего успеха, есть определенные знания о коррупции, а также хорошо сформированы убеждения, мировоззрения.

Но при этом у студентов 1-2 курса намного выше (среднее значение) балл по маркеру «Поведенческий компонент», чем у школьников 10-11 класса (низкие значения). Это наталкивает на мысль, что они более подвержены делинквентному поведению, особенно при низком уровню сформированности морально-нравственных качествах.

Был проведен корреляционный анализ взаимосвязи «Поведенческого компонента» с другими, с применением коэффициента Пирсона.

1. Результаты анализа эмпирических данных показали, что между маркерами «Компонент морально-нравственные ценности» и «Поведенческий компонент» у группы школьников существует заметная обратная взаимосвязь, подтверждая, что чем выше морально-нравственные ценности подростка, тем ниже его склонность к делинквентному поведению. В то же время, у студентов наблюдается слабая обратная связь, что указывает на низкую взаимосвязь этих двух маркеров. Можно предположить, что для студентов в данном случае факторы, такие как нахождение вне родительского дома и образовательная среда, оказывают большее влияние на проявление делинквентного поведения.

2. Коэффициент корреляции Пирсона показывает взаимосвязь между маркерами «Мотивационный компонент» и «Поведенческий компонент». Для студентов эта связь является прямой и слабой, что означает, что стремление к достижению успеха не предполагает делинквентного поведения. В случае с учениками школы эта связь также прямая, но умеренная. Низкая мотивация к достижениям и потребность в стремлении к успеху (подросток мало что делает для достижения успеха) подразумевает, что скорее всего подросток в этот возрастной период подвержен к делинквентному поведению. Факторы: неудовлетворительная

сдача ЕНТ, поступление в ВУЗ или колледж, впервые в жизни принимать какие-либо решения (не всегда правильные и правильно).

3. Анализ коэффициента корреляции Пирсона между маркерами «Эмоциональный компонент» и «Поведенческий компонент» показал, что связь между ними практически отсутствует у школьников и студентов. Это означает, что наличие эмоционально-волевого компонента не оказывает практического влияния на предрасположенность к делинквентному поведению.

4. Согласно коэффициента корреляции Пирсона взаимосвязи маркеров «Познавательный компонент» и «Поведенческий компонент» следующая:

Была обнаружена и подтверждена обратная заметная у учеников школы и практически отсутствие взаимосвязей маркеров «Познавательный компонент» и «Поведенческий компонент» у студентов. То есть у студентов знания о коррупции, о его противоправных нарушениях и наказании, и ответственности за это, почти никак не влияют на предрасположенность к делинквентному поведению, здесь мы также согласимся с некоторыми российскими исследователями, что среда влияет на формирование коррупциогенной личности. Тем не менее для школьников такого рода знания будут подспорьем, чтобы не допустить делинквентного поведения.

Таблица 1

Взаимосвязь «Поведенческого компонента» с другимии маркерами антикоррупционной направленности личности подростка.

Контингент	Компонент морально-нравственные ценности	Мотивационный компонент	Эмоционально-волевой компонент	Познавательный компонент
Школьники	-0,5 обратная заметная	0,3 прямая умеренная	0 практически отсутствует	-0,6 обратная заметная
Студенты	-0,1 обратная слабая	0,1 прямая слабая	0 практически отсутствует	0 практически отсутствует

Общий вывод.

Анализируя результаты корреляционного исследования с использованием коэффициента Пирсона, мы пришли к выводу, что морально-нравственные ценности подростков и их осведомленность в области коррупции оказывают влияние на их склонность к делинквентному поведению, особенно в отношении коррупции. Морально-нравственные ценности формируются не только в семейной среде, но и под влиянием общества в целом. Причину полученных результатов, свидетельствующих о 11% "принятия" коррупции, мы видим в этно-социальном аспекте казахстанского общества. Учитывая характеристики нашей аудитории, мы приходим к выводу, что помимо воспитания в семье, образовательная среда, и прежде всего педагоги, является определяющим фактором в предотвращении противоправного поведения. Они должны стать примером и воспитывать подрастающее поколение, внушая им

отсутствие толерантности к коррупции, особенно в рамках образовательного процесса. Учитывая психологические особенности подростков в возрасте от 15 до 18 лет, на их мнение оказывает сильное влияние общественное мнение, их идолы и личные авторитеты, поэтому необходимо учитывать это при проведении профилактических мероприятий, а также в рамках ежедневной работы в процессе образования и воспитания

Библиографический список

1. Лепешев Д.В., Пазылова Н.М. Методическое пособие для педагогов дошкольных, школьных организаций по формированию антикоррупционного образования с учетом международного опыта. – Кокшетау: РИО КУ им. Ш. Уалиханова, 2023. – 47 с.

2. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы –Утверждена Указом Президента РК от 02.02.2022 г. № 802 - [Электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000802 (дата обращения: 06.07.2023.).

3. Закон о противодействии коррупции – Закон Республики Казахстан от 18.11.2015 г. № 410-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2020 г. //Юридический вестник в Казахстане, No 19 (139), 2020. –С.48-63.

4. Токаев К.-Ж. К. Единство народа и системные реформы –прочная основа процветания страны. –Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2021 года. // Каз. правда, 2 сентября 2021 года, № 165.

5. Индекс восприятия коррупции, составленный организацией Transparency International [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2022

6.Кичева И. В., Бродзели Л. О. Мировой опыт антикоррупционного воспитания - Теория педагогики и история педагогической мысли // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2016. № 2. С. 212-216

7.Кузнецова О. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: Проблемы и эффективность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. - № 2. - С. 195-197.

8. G. C. Montes & P. C. Paschoal (2016) Corruption: what are the effects on government effectiveness? Empirical evidence considering developed and developing countries, Applied Economics Letters, 23:2, 146-150, DOI: 10.1080/13504851.2015.1058900

9.Bing Yan & Bo Wen (2020) Income inequality, corruption and subjective well-being, Applied Economics, 52:12, 1311-1326, DOI: 10.1080/00036846.2019.1661953

10. Christopher L Atkinson (2021) Theme-Based Book Review: Public-Sector Corruption, International Journal of Public Administration, 44:3, 262-267, DOI: 10.1080/01900692.2019.1672732

11. Stuart C. Gilman (2018) To Understand and to Misunderstand How Corruption is Measured: Academic Research and the Corruption Perception Index, Public Integrity, 20:sup1, S74-S88, DOI: 10.1080/10999922.2018.1472974

12. Daniel L. Feldman (2020) The Efficacy of Anti-Corruption Institutions in Italy, Public Integrity, 22:6, 590-605, DOI: 10.1080/10999922.2020.1739362

13. Алауханов Е.О. Антикоррупционная правовая политика [Текст] : учебное пособие / Новое изд. - Алматы : Зан адебиеті, 2009. - 256 с.

14. Абдраимулы С. Приоритет - противодействие коррупции // Юридическая газета. - 2020. - 7 февр. (№ 10). - С. 4

15. Байханова А.Б. Цифровизация как инструмент преодоления коррупционных рисков в государственном управлении // Сандық құқық: Қазақстандық модельдің ерекшелігі және дамудың жаңа бағыттары. Цифровое право: специфика Казахстанской модели и новые направления развития. : халықаралық ғыл.-тәжірибелік конф. материалдары (6 сәуір 2018 ж.). – Алматы, 2018. – С. 3-5.

16. Берлыбекова М. Е. Коррупционные правонарушения и меры противодействия им в Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. - 2019. - № 2. - С. 28-35.

17. Жумагулова Ш. Р. Борьба с коррупцией - главное условие национальной безопасности / Ш. Р. Жумагулова, А. А. Абдикалыков // Қазақстанның ғылымы мен өмірі. - 2020. - № 1. - С. 200-204.

18. Майданова А. Ж. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов // Правовая реформа в Казахстане. - 2019. - № 3. - С. 44-47.

19. Габов Ю. А. Зеркало казахстанской коррупции [Текст] : [монография] / Ю. А. Габов, В. Э. Кист. - Караганда: Арко, 2016. - 534 с.

20. Абдикарим Е. Е. Меры предупреждения провокации взятки или коммерческого подкупа // Наука и мы : сборник науч. трудов XI Междунар. науч.-практ. конф. (26-27 апреля 2018 г.). – Кокшетау, 2018. – С. 56-58.

21. Агыбаев А. Анатомия коррупции // Юридическая газета. – 2021.- 5 февраля (№ 10).- С. 3

22. Нуртаев Р.Т. О совершенствовании мер борьбы с коррупцией в Казахстане // Современные проблемы уголовной политики: международная коллективная монография. – Екатеринбург-Костанай, 2019. – С. 88-102

23. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им.А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.

24. Сундукова В.В. Антикоррупционная направленность личности курсантов как критерий профессиональной подготовки в образовательных организациях ФСИН России //Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов (Рязань, 5 апреля 2019 г.) (с международным участием) / под общ. ред. Д. В. Сочивко – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – с.328-333

25. Девятовская И. В. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и их коррекция / И. В. Девятовская, Э. Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 8. — С. 205-208.

Лепешев Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, академик АПН РК, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой Педагогики и психологии, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Lepeshev Dmitry Vladimirovich, candidate of pedagogical sciences, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov (Kokshetau, Republic of Kazakhstan).

ORCID 0000-0002-9899-2831

: d_Lepeshev@mail.ru

Ракишева Гульмира Мадиевна, доктор PhD, ассоциированный профессор, член-корр. АПН РК, руководитель лаборатории Педагогической инноватики, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Rakisheva Gulmira Madievna, PhD, Associate Professor, Head of the Laboratory of Pedagogical Innovation, Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov (Kokshetau, Republic of Kazakhstan).

ORCID 0000-0001-8275-249X

: gishulmira_rakeva@mail.ru

Доскенова Динара Айтбаевна, магистрант кафедры Педагогики и психологии НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Doskenova Dinara Aitbaevna, master student in «Pedagogy and psychology», Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov (Kokshetau, Republic of Kazakhstan).

: dkakimova@inbox.ru

Дата поступления: 04.09.2023

© Лепешев Д.В., Ракишева Г.М., Доскенова Д.А., 2023

УДК 327.3 Научная статья

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И МНОГОПОЛЯРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО

Котляков С. А.
Частное учреждение образовательная организация высшего образования
«Омская гуманитарная академия»
(г. Омск, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются основной вопросы многополярного мира. Автор анализирует теорию многополярности и ее значение в условиях современной мировой действительности, делая акцент на школе неореализма и цивилистическом подходе. Также уделяется внимание критике изучаемой концепции. Все это рассматривается в непрерывной связи с анализом российского государства и его места на данном этапе развития в мировом устройстве.

Ключевые слова: Российская Федерация, многополярность, однополярность, международные отношения, политика, концепция, взаимодействие.

Для цитирования: Котляков С.А. Российское государство и многополярное мироустройство / С.А. Котляков // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 31–35.

THE RUSSIAN STATE AND THE MULTIPOLAR WORLD ORDER

Kotlyakov S. A.
Private Establishment an Educational Institution of Higher Education
«Omsk Humanitarian Academy»
(Omsk, Russia)

Annotation. The article deals with the main issues of the multipolar world. The author analyzes the theory of multipolarity and its significance in the conditions of modern world reality, focusing on the school of neorealism and the civilistic approach. Attention is also paid to the criticism of the studied concept. All this is considered in continuous connection with the analysis of the Russian state and its place at this stage of development in the world order.

Keywords: Russian Federation, multipolarity, unipolarity, international relations, politics, concept, interaction.

Распад Советского Союза, крах марксистской доктрины, этнические конфликты, бомбардировка НАТО и коллапс Югославии – все это и многое другое стало символом краха биполярной системы международных отношений, предопределив тем самым поиск новых путей развития, одним из которых стала развившаяся дискуссия о теории многополярного мира и месте Российской Федерации в его устройстве.

Сама идея многополярности подразумевает под собой целую систему отношений, направленных на обеспечение устойчивого развития государств при наличии самодостаточных центров силы, обладающих экономическим, политическим и военным потенциалом [1].

Тридцатилетний опыт данной концепции до сих пор волнует умы многих ученых, которые в поиске ответа о лучшем мировом устройстве разработали свое видение на теорию многополярности. По этой причине можно констатировать невозможность формирование единого общепринятого учения. Следовательно, необходим выбор того варианта, который наибольшим образом согласуется с условиями российской и мировой действительности.

Не имея физической возможности уместить в рамках одной работы все школы многополярного мира, акцент будет сделан на теорию неореалистов. Так, сущность указанного течения заключается в анализе уровня международной системы при исследовании вопросов войны и мира.

В частности, итальянские исследователи – А. Марроне и К. Мути выделяют такую категорию, как «война мирного времени» в условиях постковидного периода. [2, 431]. По их мнению, существуют региональные державы, которые вовлечены в постоянные войны. При этом акцентируется внимание на характере этих войн – они опосредованные. Отныне целью подобных столкновения является население противостоящей стороны, на которое и направлены удары кибератак. Все это перевело понятие войны в информационное русло.

Следовательно, складывается ситуация, когда сильные державы не идут на открытое столкновение, а если оно и происходит, то только в рамках региональных конфликтов. Такая многополярность, по оценкам специалистов, выступает в качестве основы своеобразного спокойствия, предоставляя различные варианты урегулирования споров.

Особое внимание среди исследователей российской политической мысли получила цивилизационная школа многополярности. В рамках данного течения евразийская (российская) цивилизация рассматривается в качестве полюса многополярного устройства. Во многом такое понимание было заложено Г. Дугиным, который в собственной теории многополярного мира отстаивает идею множественности цивилизаций, которые, по мнению Л.В. Савина, обречены на столкновения [2, 433].

И хотя многие отмечают положительный характер данной идеи, немалое место занимает и критика многополярности. В основном она сводится к тому, что за «добродушной» маской свободы с ее духом равенства скрывается отсутствие каких-либо рамок и правил, что неминуемо ведет к хаосу.

На отсутствие эффективности многополярной теории особенно указывает А. Кортунов. В своих трудах он отмечает необходимость выделения такого понятия, как

многосторонность. Так, сущность многополярности, на которую многие исследователи возлагают надежды заключается в устройстве миропорядка на основе силы. Это значит, что необходимо сдвинуть центр тяжести на иную категорию – общность интересов, что и было найдено Кортуновым в идее многосторонности [3, 16].

Несмотря на это, большинство государств мира с начала XX в. взяли курс именно многополярность. Так, 23 апреля 1997 г. наша страна совместно с Китаем во многом заложили эту программу, разработав декларацию по многополярному миру. Данный документ закрепил право каждого государства на определение собственной линии развития без постороннего вмешательства и стал отправной точкой в новом курсе международной политики.

В этих условиях необходимо грамотно оценивать перспективы нашей страны. Став «наследницей» СССР, Россия переняла не только опыт сильного государства, но и повязшие в собственных рамках догмы. Более того, важно учитывать ту социокультурную специфику, которая стала основной причиной выбранного курса развития.

Во-первых, несмотря на оценки ряда экспертов, Российская Федерация на сегодняшний день имеет мощный экономический потенциал, несмотря на существующую долларовую зависимость. Критика же моноцентричности и завязки на топливно-сырьевой продукции не подтверждается статистическими данными (на указанные категории приходится меньше половины ВВП) [3, 59]. И несмотря на достаточно глубокую интеграцию отечественной экономики в мировое хозяйство Россию нельзя назвать «сырьевым придатком» других мировых гигантов.

Нельзя сказать и о падении военного потенциала страны. Так, если судить по ключевому критерию военной составляющей – ядерному потенциалу, то РФ входит в пятерку лидирующих стран. И хотя многие ученые приводят аргументы в пользу отказа от подобных показателей «силы», современная действительность диктует совсем иные правила.

Тем не менее, истинным показателем, по мнению автора, является иной критерий – культура. И, в данном вопросе, переоценить наследие нашей страны невозможно. Россия – неисчерпаемый кладезь талантов, богатство которого признано исторически. Из этого вытекает и другое – духовный потенциал народа и его ценности. Значение данной категории напрямую отражено в концепции внешней политики Российской Федерации.

К сожалению, мировоззренческий кризис, превратившийся в открытое военное столкновение нашей страны и стран Запада с 2022 г. во много изменил первоначальные планы развития, направив все внимание на отстаивание своего суверенитета и права на свободное развитие, которое было провозглашено в 1997 г. Об этом свидетельствует и послание Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. В. В. Путина, в котором было объявлено о приостановлении участия РФ в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений, а указ № 111 символизировал отказ от реализации внешнеполитического курса, принятого еще с 2012 года [4, 124].

Таким образом, сложившееся столкновение концепций многополярного и однополярного миров подтолкнуло нас именно к цивилизационному

переосмыслению сложившегося миропорядка. Об этом свидетельствуют и слова директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России Алексея Дробинина: «Новые центры мирового развития ищут в многополярности возможность сохранить суверенитет и социокультурную идентичность в соответствии со своими традициями» [5, 57].

На сегодняшний день, помимо ранее озвученной цели приоритетом политики нашего государства выступает «поворот на Восток», установление взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии и объединением БРИКС, что позволит выйти на новый уровень – в качестве одного из ключевых полюсов многополярного мира [6, 16].

Все вышеизложенное свидетельствует об одном: быстроменяющиеся обстоятельства, трансформация мирового сообщества и продолжающиеся процессы развития неминуемо приводят и к смене «правил игры». Это значит, что необходимы новые способы выстраивания международных отношений среди которых многополярность – достойный выход на новый уровень взаимодействия. Вопрос лишь в том, на каких условиях будет выстроена эта система.

Российская Федерация в сложившихся условиях – не просто образ предшествовавшего ей советского союза с его системно выстроенной политикой. Это новое сильное государство, которое несмотря на свое историческое прошлое, имеет свой курс развития, обладая реальным экономическим, военным, культурным и духовным потенциалом. Возникшие же геополитические вызовы – естественный процесс становления нового мирового полюса и реальная возможность найти свой путь, обеспечив тем самым становление многополярного мира.

Библиографический список

1. Шахмин, Н. В. Россия — основа многополярного мира / Н. В. Шахмин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 9 (195). — С. 131-134. — URL: https://moluch.ru/archive/195/48624/.
2. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник РУДН – 2021. – № 3. – С. 424-445.
3. Краснянский Д.Е. Россия в системе многополярного мира // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. – № 215. – С. 58-62.
4. Гребнев Р.Д. Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире: геополитический подход // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 124-128.
5. Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21. № 2. – С. 54–62.
6. Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3. № 1. – С. 9-18.

Котляков Сергей Алексеевич, аспирант по направлению Политические институты, процессы и технологии, Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия» (г. Омск, Россия).

: ace-1798@mail.ru

Пузиков Владимир Георгиевич, научный руководитель, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии, социально - гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия» (г. Омск, Россия).

Дата поступления: 28.09.2023

© Котляков С.А., 2023

УДК 908 Научная статья

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Ельжанова Е.Т., Курманжан Д., Мамырхан А.
Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова
(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье представлены суждения о расширении преподавания в вузе краеведения, которые значимы в профессиональном становлении специалистов, нацелены на формирование у них установки на причастность к культуре, традициям родного края и своей страны.

Ключевые слова: краеведение, учебные занятия, студенты, любовь к Родине, родной край.

Для цитирования: Ельжанова, Е.Т. Различные формы краеведческой деятельности в вузе / Е.Т. Ельжанова, Д. Курманжан, А. Мамырхан // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 36–39.

За последнее время в обществе появляется потребность более углубленного изучения региональной так называемой «местной истории». На наш взгляд, это привлекательно прежде всего, тем, что история «Малой Родины» дорого для каждого человека, живущего на своей земле и переживающего за ее будущее, будущее своего края, своей малой Родины. Вообще человеку всегда было присуще стремление познать прошлое края, в котором он живет, его природные богатства, историю. В последнее время подобное стремление приобретает большое значение с целью формирования чувства патриотизма и чувства гордости за героическое прошлое своего народа. В этой связи возникает стремление обосновать свою привязанность к любимому месту какими-либо сведениями о примечательных событиях из его истории.

Так, обозначая главную цель программного документа «Туған жер» Н.А. Назарбаев отмечал: «С чего начинается Родина?» …Человек – существо не только рациональное, но и эмоциональное. Малая родина – это место, где ты родился и вырос, а порой и прожил всю жизнь. Там горы, реки, рассказы и мифы об их возникновении, имена людей, оставшихся в памяти народа. Можно продолжить перечисление. Все это важно. Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям – это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов. На протяжении столетий наши предки защищали конкретные места и районы, сохранив для нас миллионы квадратных километров благодатной земли. Они сохранили будущее. Что означает на практике любовь к малой родине, что означает программа «Туған жер»? [1].

В этой связи деятельность студентов - краеведов нашего вуза направлена, прежде всего, на накопление и распространение знаний об историческом прошлом родного края, воспитание любви к нему и формирование гражданских позиций. В ходе проведения краеведческой работы нами изучается как вся Отечественная история и ее конкретные факты, так и региональная история, деятельность отдельных личностей, внесших существенный вклад в развитие региона и оставивших заметный след в истории края.

В краеведении следует иметь в вид, в первую очередь, его учебную ценность. В связи с этим мы выделяем учебное краеведение, его содержание и характер, как правило, определяются учебной программой, и внепрограммное краеведение, задачи и содержание которого строятся в соответствии с планом воспитательной работы. Работы, связанные с учебным краеведением, проводятся в учебное время и в свободное от занятия время, например, во время учебной экскурсии или в походе. Во внепрограммном краеведении ребята принимают участие на добровольных началах. Это туристские походы по родному краю, археологические раскопки, проводимые совместно с «Центром по охране и использованию историко-культурного наследия» при Управлении культуры Акмолинской области, организация экспозиций музея и другие виды краеведческой и поисково-исследовательской деятельности.

Организация и отношение к учебной программе этих видов краеведения различны, но, тем не менее, они очень связаны. Вот примерный перечень их:

1. Изучение материалов краеведения на занятиях основного курса Отечественной истории. Речь идет о учебных занятиях по истории Казахстана с включением элементов краеведения.

2. Специальные учебные курсы: «Вспомогательные исторические дисциплины», «Историческое краеведение».

3. Факультативные занятия. При этом тематика может быть самая разнообразная: «Родной край: страницы истории», «Наш край в XX — начале XXI в.», «Народы края: история, культура, традиции», «Наше село (город): прошлое, настоящее, будущее» и т. д.

4. Специализированные внеклассные занятия: работа краеведческих кружков, научных студенческих обществ, клубов.

5. Туристско-краеведческая (пешеходный комбинированный туризм, поисковая, экскурсионная, исследовательская (археологическая) деятельность; совместная работа с областным историко-краеведческим музеем.

Важно отметить, что в собирании материалов для краеведения могут участвовать как высококвалифицированные ученые разных специальностей, так и ученики средних школ, собирающие различные данные по заданию более опытных исследователей, например, ведущие опрос населения, устанавливающие наличие тех или иных старинных предметов, валяющихся по чердакам или хранящихся в «бабушкиных сундуках», а также просматривающие старые газеты. Участие людей всех возрастов в такого рода собирании краеведческого материала имеет само по себе огромнейшее воспитательное значение. Оно есть уже одна из акций патриотического характера, создающая в своем крае более высокий уровень духовной культуры.

А последующая демонстрация обработанных материалов в виде стендов и музейных экспозиций дает им возможность, наряду со взрослыми, участвовать в

культурно-просветительской деятельности. В краеведении многие работы выполняются коллективно, возникают общие интересы, общая ответственность за результат. Таким образом, у учащихся укрепляется сознание полезности общего дела, формируется чувство ответственности, коллективизма, понимание того, что большую работу можно сделать только сообща.

В целом, как отмечал известный историк Д.С.Лихачев: «Занятие краеведением не только требует знаний в области истории, искусствоведения, литературоведения, природоведения и пр., но приучает людей всем этим интересоваться и повышать свой культурный уровень, создавать новые и пополнять старые музейные и архивные хранилища, связываться со специалистами, читать научную литературу» [2].

Немаловажным моментом является то, что краеведение создает условия для исследовательской деятельности, прививает навыки глубоких самостоятельных наблюдений, содействует углублению общего образования, что очень помогает развитию творческой инициативы и целенаправленному использованию энергии молодого поколения, способствует развитию у них мышления. Таким образом, и с эти согласны многие исследователи: «Краеведение может стать в той или иной местности самым массовым видом науки. Это основа для развития добровольных обществ друзей того или иного памятника, той или иной темы, для объединения молодежи вокруг определенных тем или занятий, возрождения кустарных производств, разведения местных редких растений, животных и пр., создания заповедников, вообще — «добрососедства» с историей, культурой или природой... [3].

Большие возможности у краеведения для эстетического воспитания учащихся. Они учатся видеть красоту в природе, народном творчестве, архитектуре и скульптуре, с которыми навсегда связываются в сознании каждого человека образы родного края. В тоже время, некоторые исследователей считали, что «…необходимо отметить, что здесь все формы исторического краеведения находятся в тесной взаимосвязи: краеведы используют исторические источники (документы архивов, материалы и документы экспозиций, музеев, краеведческую литературу, воспоминания участников и очевидцев исторических событий и т.д.); занимаются объектами изучения (предприятие, город, село, район и т.д.); применяют методы познания (методы исторического исследования, непосредственного наблюдения и др.)»[4].

Таким образом, общим для всех форм краеведения является бережное отношение к историческому и культурному наследию прошлого, потребность в сохранении и пропаганде памятников истории и культуры. Краеведение, не заменяя преподавания географических и естественных дисциплин, актуализирует, дополняет, расширяет, углубляет знания учащихся, придает им конкретную практическую направленность и формирует методические умения организации краеведческой работы.

Библиографический список

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. //Егемен Қазақстан. -12 апреля. - 2017.

2. Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность. Русская культура. - М.: Искусство, 2000. - С. 159-173.
3. Курило Л.В. Краеведение и туризм. - Минск: Просвещение, 1999. -72 с.
4. Крей А. 3. Краеведение и уроки истории. – М.: Луч,1997. -237с.

Ельжанова Е.Т., старший преподаватель кафедры «Международные отношения, история и социальная работа», Кокшетауский университет им.А.Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

: elzhanovae@mail.ru

Курманжан Д., преподаватель кафедры «Международные отношения, история и социальная работа», магистр исторических наук, Кокшетауский университет им.А.Мырзахметова, (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

: daliha119@mail.ru

Мамырхан А., преподаватель кафедры «Международные отношения, история и социальная работа», магистр исторических наук, Кокшетауский университет им.А.Мырзахметова, (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

: aibota_mamyrkhan@inbox.ru.

Дата поступления: 12.06.2023

© Ельжанова Е.Т., Курманжан Д., Мамырхан А., 2023.

УДК 347.63 Научная статья

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА

Лепешев Д.В., Ракишева Г.М., Просандеева И.А.
НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова
Захлебаева В.В.
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Аннотация. В современном мире институт семьи переживает серьезную трансформацию, спусковым механизмом которой выступают генерализация гендерного равноправия, расширение и нахождение женщин на рынке труда, дисбаланс супружеских отношений и, наконец, ослабление позиций отца в браке. Данный процесс оказывает влияние на социокультурную сферу, в частности в вопросе понимания роли отца и матери в обществе, устойчивостью их взаимоотношений, комплексным участием отца в воспитании ребенка. Данная статья отражает результаты пилотного исследования с международным участием на тему: «Анализ современных проблем формирования института отцовства», инициированного НАО Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова совместно с Житомирским государственным университетов им. И. Франка (Украина) и институтом «Modern Education and Research Institute» (Бельгия, Брюссель). Позиция авторов статьи на отцовство как источник формирования у ребенка социально значимых целей и идеалов основана на необходимости пересмотра методов и приемов воспитания будущего отца в контексте современного казахстанского общества. Статистика браков и разводов в Республики Казахстан на 2018-2020 года демонстрируют отрицательную динамику, что влечет к социальному и психологическому сиротству детей. Рост феминизации общества, смешение гендерных ролей требует новых моделей отцовства для создания нового благоприятного имиджа отца в семье и обществе.

Ключевые слова: институт семьи, отцовство, социум, социализация, воспитание, интеркультурализм.

Для цитирования: Лепешев, Д.В. Теоретические аспекты проблемы института отцовства / Д.В. Лепешев, Г.М. Ракишева, В.В. Захлебаева, И.А. Просандеева // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 40–53.

Введение.

Проблема отцовства определена усложнением нынешних социальных обстоятельств, обострением противоречивости семейных взаимоотношений как важнейшей части общества.

Кризис социального института брака и семьи считается общепринятым феноменом. Становится наиболее явным, что статусы и роли матери и отца значительно трансформировались под воздействием нынешних социально-экономических и социокультурных условий. Как следствие, возникла необходимость переосмысления феномена отцовства в контексте требований со стороны общества и семьи ка социального института.

Отношение «отцы и дети», расширяясь за границы биологического рода и семьи, расходятся до макросоциального уровня, обретают массовые масштабы, международное значение, в том числе политическое и идеологическое.

В мировоззренческом и социальном значении в максимальной степени поменялся статус отца. Психологами и социологами отмечаются трудности в отношении трудовых и семейных обязательств, превращение отцовства из обязательного условия взросления ребенка в факультативное присутствие, возникновение новых отцовских практик и сопутствующих им общественных трудностей. Все это преломляется в сознании мужчины и его гендерной идентичности, с которой сопоставляется его самоуважение и личная самооценка.

На сегодняшний день в период экономической нестабильности в условиях общепринятых моральных и культурных ценностей личность пытается обнаружить надежную опору, которая в течение тысячелетия оберегала и защищала его. Таким институтом является семья, несмотря на то, что последние 50-60 лет ее основы заметно ослабли. Однако семья, тем не менее, является оплотом, в котором личность может самореализоваться.

Республика Казахстан отдает особое внимание проблемам поддержки семьи. В соответствии со стратегией «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» странной взят курс на ускоренную модернизацию и индустриализацию, нашедшее отражение в Концепции по вхлждению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира.

Казахстан собирается применять 15-20 – летнее «окно возможностей» с целью осуществления пяти стратегических наукоемкой экономики, развитее современной инфраструктуры и углубление международной интеграции. 6 декабря 2016 года Президент РК подписал Указ, утвердивший Концепцию семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 года [1]. В которой подведены результаты формирования семьи, брака, материнства, отцовства и детства с 2006 по 2016 гг., как составной части социальной политики Казахстана, представляющей собой систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного и кадрового обеспечения, нацеленную на улучшение условий и увеличение качеств жизни семьи.

Государственная политика Республики Казахстан в интересах детей считается приоритетной областью деятельности государственных органов. Республика Казахстан выделяет следующие цели государственной политики в интересах детей: обеспечение прав и законных интересов детей и не позволение их ущемлению,

развитие правовых основ гарантий прав ребенка, содействию физиологическому, умственному, духовному и нравственному формированию ребенка, защита ребенка от психологически - физического негативного влияния [2].

Выступая на торжественной церемонии открытия Года молодежи Призидента РК Н.А. Назарбаев выделио: «Вместе с помощью институда материнства материнства необходимо формировать институт отцовства, развивать в молодых людях ответственность за свою семью. Следует обеспечить доступную психологическую и консультативную поддержку всем аспектам семейных взаимоотношений. Нас особенно волнует проблема рарушения семьи. Исследователи, общественники, средства массовой информации должны сосоредоточиться на это значительное внимание [3].

Проблемное поле.

1. Понимание значимости отцовства приводит к потребности научного осмысления проблемы его законного укрепления, гарантирования, обеспечения и защиты. Это обусловлено следующими фактами: [4] каждый третий брак завершается разводом, а число «гражданских браков» увеличивается, это говорит о несерьезности к узам семьи и брака и не содействуют устойчивости супружеского объединения. По уровню развода Казахстан оказался на 24-м месте. В стране более полумиллиона неполных семей. Матерей с детьми -87%. Другая доля приходится на отцов-одиночек.

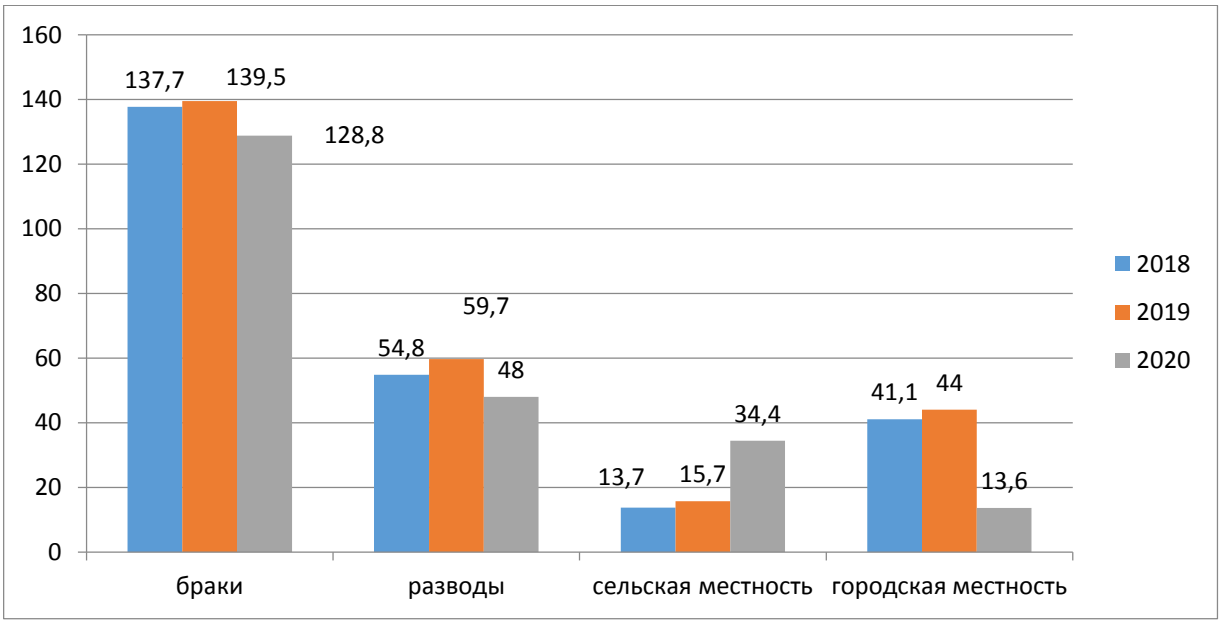

Рис. 1. Сравнительный анализ браков и разводов в Республики Казахстан за 2018-2020 год

2. Даная практика приводит к числу неполных семей, в которых воспитываются дети, у которых может подсознательно сформироваться негативное либо скептическое отношение к браку. Как следствие в молодежной среде растет количество приверженцев движения «Чайлдфри» (англ. Childfree), осознанная бездетность [5]. Помимо этого, необходимо выделить, что увеличилось число женщин, которые отрицательно относятся к браку, материнству, материально

состоятельных женщин, которые стремятся быть успешными и не желающих растить детей. Таким образом, согласно обобщенным статистическим сведениям 73% отказниц воспитывались в неполноценных семьях, в связи с этим, не обладают навыками в благополучной и полной семье не имеют навыка жизни в благополучной и полной семье.

3. Для гармоничного развития ребенка предпочтительно присутствие полноценной триады «мать - ребенок - отец». В современном сознании людей значимость отца, как в полноценных, так и в неполных семьях неприемлемо снижена, что порождает незащищенность интересов детей, очень трудную нагрузку на матерей и безответственное отношение отцов к семье, обеспечению и воспитанию детей. Психологи считают, что «семейное воспитание отличается глубоко эмоциональным, интимным характером отношений матери и отца к ребенку, и увеличивается родственной привязанностью, взаимной любовью».

Обратимся к нормам о семье в законодательных актах. В государственном законодательстве закреплено право, что «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, возможность знать своих родителей, право на их заботу, право совместное с ними проживание, за исключением, если это противоречит его интересам. Ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства» [5].

Таким образом, ребенок обладает правом на знание обоих своих родителей, обладает правом на общение с ними и получение от них заботы. Это право, по нашему мнению, обязано получить адекватное закрепление и гарантирование, обеспечивающее полноценное и верное регулирование вопросов семьи, материнства, отцовства и детства, а также защиту прав матерей, отцов и детей от разного рода злоупотреблений.

4. В действующем отечественном законодательстве гарантия прав и законных интересов не уделяют надлежащего внимания. Тогда как, п.1 ст. 27 Конституции Республики Казахстан гласит, что «брак и семья, материнство, отцовство и детство находится под защитой государства» [5].

Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518 - IV «о браке (супружестве) и семье» представляя собой базовый акт, который устоновливает цели, задачи, принципы и правовые регулирования брачно-семейных отношений, гарантирует защиту прав и интересов семьи, устонавливая ее развитие главным напровлением государственной социальной политики Республики Казахстан, не предостовляет опреление ни отцовставу, ни материнству. Вместе с тем, этот акт оговаривает определение отцовства, оспаривая отцовство и применяет эти понятия в иных семейно-брачных отношений. Анализ международного законодательства о правах человека и гражданина о праваж женщин и правах ребенка, так же не имеет четкого понятия материнства и отцовства, которые являются законными категориями, харакутеризующие положение их владельцев по отношению друг к другу, стране и социуму.

5. Всеобщаая декларация прав человека ООН 1948 г. [6], Международный Пакт о гражданских и политически правах 1966 г. [7], Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [8], Факультативные протоколы к Международному Пакту о гражданских и политических правах [9],

Конвенция о правах ребенка 1989 г. [10], представляя собой основополагающий документ, на котором основывается нынешняя концепция прав человека и формируется международное и национальное законодательство в данной области, по нашему мнению создает значительный акцент на закрепление и гарантирование прав женщин и детей, на определенном уровне оставляя в сторонке мужчин. Это наклон исторически аргументирован тем, что акты, о которых говорилось выше, были установлены уже после завершения второй Мировой войны и обусловлены экономическими, общественно-политическими и гендерными условиями.

На сегодняшний день ситуация в мире не столь однозначна. Несмотря на законодательное равноправие полов в современном мире роль мужчины и отца принижена.

Доказательство этому служит статистические сведения о том, что 98 случаев из 100 при разводе суд оставляет детей матерям. Такого рода подход создал обстановку, когда отцы отстраняются от ответственности за семью и воспитание детей, оставляя большую часть ответственности на женщинах. Не смотря на это, в последнее время отцы не довольны таким подходом, которые ведут борьбу за своих детей, формируя общественные объединения и движения.

6. Ситуации, названные выше, вкупе с увеличивающимся феминизмом создало отношение общества к отцам как слабому звену семьи. Создан стереотип «современного отца», который характеризуется такими признаками как:

1.Увеличение безотцовщины, постоянное отсутствие отца в семье;

2.Слабые контакты отца с детьми в отличии от матери;

3.Педагогическая некомпетентность и неграмотность отца;

4.Непричастность и неумение отца выполнять воспитательные функции, тем более уход за маленьким ребенком.

Таким образом, понятие «современного отца» отображает характерные черты менталитета нынешнего общества и выпукло показывает проблему современных отцов, оказывая влияние на развитие сознания и психологию будущих поколений, и проявляет воздействие на отношение судей и работников правоохранительных органов, органов социальной защиты, образования и воспитания при разрешении определенных дел и на правоприменительную практику в целом.

7. Помимо этого, увеличивается число отцов, показывают активную гражданскую позицию, в полных и неполных семьях, имеют важное место в жизни своих детей, придавая им духовную и материальную помощь. Так же имеется тип отцов - одиночек, которые сами занимаются своими детьми по разным причинам. В такой категории важно укреплять механизм закрепления, обеспечения и гарантирование их прав. Необходимо уделить внимание их социально - психологической помощи.

8. В своем Послании Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев народу Казахстана от 5 декабря 2018г. Развивая собственные инициативы по защите прав детей, обозначил, что комплексная помощь молодежи и института семьи должны быть ценностью политики страны и этому способствует платформа социальных лифтов, к которой будет целый комплекс мер помощи всех категорий молодежи.

В Республики Казахстан за 30 лет независимости выполнены, а также производятся определение шаги для развития и укрепления института семьи, увеличивается статус родителей и обеспечения гарантированности интересов детей.

В современной зарубежной литературе прослеживается активность научной заинтересованности к вопросам данной области, что обусловлено состоянием развития семьи, упадком ее статуса в развитии человека, социума и страны в целом.

Ученые отмечают, что общество является ключевой ролью в развитии человека как личности. Личность - это социальная сущность человека, совокупность социальных характеристик, которые появляются в ходе социального опыта. Э. Эриксон уделяет большое значению детству и его развитию в социуме. Он считает, что личность формируется во взаимодействии со средой и обществом [11].

Социализация необходима человеку для гармоничного развития. Базовая ячейка общества является семья. Семья – это малая социальная группа, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношении между мужем и женой, родителями и детьми, проживающими вместе и ведущими совместное хозяйство [12].

Выполненное нами исследование анализа международно – правовых основ института семьи и брака, материнства и отцовства и детства, дает нам сделать вывод:

В настоящий период времени эти основы имеют необходимость в глубочайшем переосмыслении, укреплении и развитии в связи с опасностью падения института семьи в условиях безнравственного, эгоистического, потребительского способа существования;

Институт отцовства в международно – правовых документах не разработан, правовой статус отца отчетливо не определен, его права, и обязанности достаточно незафиксированы;

По нашему мнению, отец не находится родителем номер 1 или 2, его роль в семье, по отношению к супруге и ребенку, к обществу, в вопросах воспитания, религиозных и духовных устоях общества, требует в возрождении, закреплении, гарантировании и укреплении.

Актуальность состоит в том, что семья для взрослого является средством удовлетворения ряда его потребностей. Для ребенка семья – это среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. В семье у человека формируются ценности, мировоззрение, морально – нравственные качества. В семье закладываются первые ступени ее развития и дают дальнейший отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. Для того, чтобы гармонично развиваться и расти, необходимо быть адаптированной личностью. Подобному росту и развитию способствует удовлетворение потребностей, закладывающиеся умение которого происходит в детстве, в семейной среде, что приводит к психическому здоровью личности [13].

Семья играет ведущую роль в жизни человека, так как в семье закладывается основа поведения человека в социуме, основа межличностных отношений, нравственности и уважение к обществу.

Семья выполняет воспитательную функцию в социуме, а родители показывают эмоционально окрашенное отношение к различным аспектам жизни, впоследствии которых у детей будут развиваться знания, умения и навыки. Семейное воспитание –

это процесс развития личностной позиции ребенка, через знакомство с семейными традициями, культурой и индивидуальным опытом родителей. [14].

Крепкая семья – это фундамент крепкого государства. Согласно кодексу Республики Казахстан статья 2 «основы брачно - семейного законодательства Республики Казахстан», гарантирует что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, а также говорится о равенстве прав супругов семье [15]. Но, не смотря на то, что родители, несут, одинаковы права и обязанности воспитания своих детей, в частности этим занимаются женщины, а мужчины играют роль в качестве добытчика. Самым ярким примером этого является то, что дети при разводе остаются матерям, и они занимаются развитием ребенка, а на отца возлагают только выплаты алиментов. Если раньше материнство считалось почвой для формирования института детства, то нынешнее общество пришло к выводу важности отцовства такой же базовой категорией, как и материнство.

Отцовство имеет связь с такими понятиями, как: социальная роль отца, отличающиеся в зависимости от социальной систем, экономико-политических областей общества; положения мужчины в данном социуме; социальные стереотипы, предписывающие конкретные нормы исполнения данной роли, в том числе и гендерные стандарты, а также с такими личностными образованиями, как эмоциональная, мотивационная сфера, самооценка, самоосмысление, самоутверждение, удовлетворенность жизнью. Большинство зависит от того, в какой степени эта роль принята мужчиной. То есть, на сколько, лично мужчина принимает эту роль отца.

Материнская роль осознается обществом практически как священная и достаточно хорошо регламентирована в отличие, от роли отца. Однако, значимый фактор отношения к детям, считается отношения с отцом, перенимание манер его поведения, стандарт мускулинности, что так же не всегда содействует проявлению чувств мужчины.

Теоретическая дискуссия заключается в том, что педагогическая наука особо уделяет внимание семейному воспитанию, признавая важным участие в нем обоих родителей: как отца, так и матери. В зарубежной науке понятие отцовства находится в центре внимания исследований большинства ученых (А.Адлер, З.Фрейд, Э.Фромм, Э.Эриксон, К.Юнг). Большинство из них выделяют важную роль места роли отца в процессе развития личности ребенка, и отмечают, что отсутствие или отрицательнее участие отцов в воспитании ребенка может привести к появлению трудностей личностного развития. Отстраненные отцы мало влияют на развитие мужских черт у своих сыновей.

В российской психолого-педагогической науке изучение влияние образа отца на эмоциональное благополучие детей изучали К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, О.В. Агейко, Ю.В. Борисенко, О.Г. Калина, И.С. Кон, Г.Н. Волков и другие. Сухомлинский подчеркивает: «Отец – самый близкий, самый важный для ребенка мужчина, в образе которого проявляется человеческая ответственность за его приход в свет, за каждый его шаг и действия в жизни. Отсутствие отца влияет на нарушение воспитания и социализацию ребенка, особенно это прослеживается у мальчиков, в высокой тревожности, трудностях общения со сверстниками, а также овладение соответствующим полоролевым поведением» [16]. Мужчина влияет на половую

идентификацию ребенка. Так как ребенок видит взаимоотношения родителей и подражает их поведению, сообразуясь со своим полом. Отец предоставляет ребенку модель мужского поведения и его существенные отличия от женского.

По данным кросскультурным исследованиям отцовский вклад в воспитание детей довольно низкий, в отличие от материнского вклада. Дети контактируют с отцов на много меньше. Так, при исследовании поведения детей в возрасте от 3 -6 лет в Кении, Мексике, Японии и США, в присутствии матери дети находятся от 3 до 12 раз чаще, чем с отцом. В Африке, Южной Азии, Южной, Центральной и Северной Америке, дети в возрасте от 4- до 10 лет соответствующая разница составляет от 2 до 4 раз. С детьми младше 3-х лет отец особо время не проводит [17].

Одним из элементов гендерной психологии должна являться подготовка мальчиков к пониманию отцовских ролей. В условиях нынешних малодетных и большим уровнем безотцовщины, когда позитивного индивидуального опыта у большинства мальчиков отсутствует, это совершенно необходимо, но практически никаких стандартов на эту проблему нет. Возможно, нужны игровые формы, содействующие эмоциональному формированию мальчиков, развитию у них эмпатии и т.п. Исследовав юношескую дружбу, было обнаружено, что мальчики, у которых были братья или сестра младше их, обладали большей степени самоуважения. Малодетность необходимо несемейными разновозрастными контентами. Это может способствовать развитию качеств, требуемых успешному отцу [18].

По мнению ученых, любовь отца формируется впервые годы жизни ребенка и ее нужно заслужить. Для того что бы заслужить его любовь, нужно соответствовать отцовским требованиям, то есть любовь отца служит наградой за способности, успехи и достижения. Таким образом, отец выполняет функцию социального контроля и является носителем требований, дисциплины и санкций.

Так же ученые считают, что роль отца в воспитании ребенка заключатся в поощрения активности, направленной на развитии социальной компетентности. Отец – это источник знаний для детей о мире, труде, технике, способствует развитию социально полезных целей и идеалов, профессиональной ориентации. Недостаток отцовской любви может отрицательно повлиять на образ «Я» и самооценку, а также эмоциональную неустойчивость, агрессию, наркотическую и алкогольную зависимость и проблемах поведения [19].

В Казахстане исследования в области института семьи и отцовств нашла свое логическое отражение публикациях Абсаттаров Р.Б. [20], Алпысбек М.А. [21], Аргынбаев Х.А. [22], Атемова К.Т., Исабекова Г.Б. [23], Жахан Ж.Ж. [24], Калиев С., Жарыкбаев К. [25], Корнилко И.А., Битабаров Е.А., Алтаева Б.С. [26], Кожахметова К.Ж. [27,28], Лепешев Д.В. [29,30,31], Мамытжанов К., Айтбаева А.Б., Касен Г.А. [32], и др.

Психологи отмечают, что участие отца особо впервые годы жизни малыша, влияют на коммуникацию ребенка с другими людьми, они меньше боится незнакомых людей и с готовностью идет на контакт с окружающими.

Для развития умственных способностей необходимо участие обоих родителей, так как у них разный склад ума. Мужчины больше ориентируются на здравый смысл и логику, они сохраняют холодность и объективность в эмоциональных обстоятельствах, у мужчин проявляются больше математические наклонности.

Женщины больше ориентируются внутренние чувства и интуицию, у них более развиты коммуникативные способности, а также женщины более эмоциональны.

Отец к дочери и сыну относится по-разному. У мальчика поощряет активность, выносливость, решительность, у девочки мягкость, нежность, хвалит за приготовление обеда. Мать ни придает значение дифференциации и хвалит за любую положительную энергию. Отсутствие отца влияет на формирование и мальчика и девочки. Так у девочки может на бессознательном уровне проявиться установка, что отец не обязателен и повлияет на понимание значимых семейных ценностях. Отсутствие отца у мальчика может выработать у ребенка беспокойство, нерешительность, а также лишается инициативы и самостоятельности [33].

Одно из значимых чувств, что бы у ребенка сформировалась здоровая психика, - это чувство защищенности. В младенчестве это чувство проявляет мать. Позже, когда ребенок знакомится с окружающей средой и ведет большое количество опасностей, с которыми мать не может справиться, в роли главного защитника выходит отец. Отец транслирует силу и уверенность, которая придает силу самим детям. В связи с этим важно укреплять уверенность у детей, что отец является главным защитником семьи [34].

Воспитывая у ребенка уважение к отцу, важно подчеркнуть мужские качества, рассмотрим их в зависимости от культурных традиций. Так в иудейской культуре ценится бережливость, на Кавказе ценится любовь к риску и воинский пыл, в России популярны такие качества как, доброта, благородство, интеллектуальность, выносливость и трудолюбие. В общении с детьми важно подчеркивать папины мужские качества. Это способствует формирование у детей представления, которые в следствии способствуют устройству собственной жизни[34].

В последнее время идея народной педагогики приобретает особое звучание, так как знание национального народного творчества, обрядов и ритуалов своего народа, направлено логически на постижение цепочки «от национального - к общечеловеческому», воспитывает человека настоящего и будущего [35].

Анализ научных источников показал, что, несмотря на то, что проблема широко исследуется, единого мнения относительно структуры феномена отцовства не существует. Нет даже четкого определения, так как данный феномен не исчерпывается такими понятиями, как роль, статус, чувства, мотивация, ценностно-мотивационная или потребностная сфера или самооценка.

Очевидна большая роль семьи, в которой дети с рождения осваивают родной язык, культуру, обычаи, нравы, характер, ценности своего этноса, что обеспечивает качество экономического и социального человеческого капитала.

В этой связи необходимо формирование модели поведения ребенка, культивируемой в семье с учетом национальных традиций и менталитета народа. Национальные семейные традиции должны стать важной частью воспитания и носить регулярный характер, а не передаваться и воспроизводиться «от случая к случаю». Значимость национальных традиций для культивирования семейных ценностей трудно переоценить. К тому же, они помогают воспитывать в детях уважение и любовь к своим родным, сохранять семейные устои и дорожить мнением близких. Благоприятным моментом роста ребенка является то, что он получает духовную

поддержку, общаясь с родителями. Все это, в свою очередь, помогает гармоничному развитию и становлению личности.

Являясь для ребенка микромоделью общества, семья оказывается важнейшим фактором в выработке системы социальных установок и формирования жизненных планов. Общественные правила жизни впервые осознаются в семье, культурные ценности общества потребляются через семью, познание других людей начинается с семьи. В процессе семейного воспитания, накопленные личностью духовные богатства не только передаются из поколения в поколение, но и перерабатываются, совершенствуются, развиваются и обогащаются.

На современном этапе развития нашего общества все больше актуализируются вопросы, связанные с воспитанием личности.

Феномен национального воспитания достигается за счет взаимодействия трех составляющих, а именно, национального достоинства, национальной гордости и национальной совести.

Как показывает практика, невнимание к семейному воспитанию и проблемам семьи ведет к духовно-нравственной деградации нации. Детство и семья, семейное воспитание должны выступать в качестве гуманитарной основы, основополагающей цели государственной социальной политики. Именно такой подход позволит добиться благополучного решения задач повышения конкурентоспособности государства и укрепления его позиций на международной арене.

Казахстан исторически объединяет под единым шанырaком дружбы более 120 этносов, что является важным аспектом интеграции этносов в казахстанское общество – интеркультурализм.

В Казахстане главную роль в воспитании детей в семье играет отец, его образ считается примером как правильно и независимо жить. У казахов имеется мудрое выражение: «Отец - это высокая гора, мать – родник у подножия этой горы, а дети подобны росткам на его берегу». В этом выражении выделяются три крепко составляющие элементы семьи. Отец является важной личностью в воспитании ребенка, образ отца и его личностные качества служат им примером, отец в семье равноправно влияет как на сына, так и на дочь.

Жизненный уклад казахской семьи развивал в детях общительность, умиротворение, учтивость и отзывчивость. Так же те, кто уже проживать отдельно, осуществляют это под управлением отца и находятся под наблюдением, при потребности могу обращаться за поддержкой и рекомендациями к родителям. Основные семейные вопросы улаживал отец. Такие семьи были сплоченными и дружными, они воспитывали взаимопомощь и единство.

В современном казахстанском обществе сохранены основные предпосылки поддержки института семьи и отцовства не смотря на активность инагентов по разрушению данного социального института.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, считаем, что отец играет ключевую роль в жизни ребенка: учит приспосабливаться к важным жизненным трудностям, создает чувство уверенности и защиты. Пассивность или отсутствие отца в семье, влияет на страхи, повышенную тревожность, а так же на проблемы в коммуникации с окружающими людьми.

Исходя из представленного краткого анализа теоретических аспектов проблемы института отцовства считаем, что имеется необходимость в организации и проведении международного комплексного мониторингового исследования по изучению современного состояния проблемы Института отцовства и отца в семье и обществе на тему: «Анализ современных проблем развития института отцовства».

Объект исследования: современное общественное мнение на состояние проблемы института отцовства и его развития.

Предмет исследования: углубленный анализ причинно-следственных закономерностей развития института отцовства, как агента социализации подрастающего поколения суверенного Казахстана и Украины.

Целью комплексного мониторингового исследования является комплексный анализ современных теоретических основ института отцовства в его неразрывной связи с такими элементами института семьи, как материнство и детство, обобщение этапов его историко-правового развития, исследование его современного состояния с точки зрения психолого-педагогического комфорта для развития ребенка.

Эффективность и результаты исследования: предстоящее комплексное мониторинговое исследование предполагает анкетный опрос 4 фокус групп с охватом свыше 16 000 участников из Республики Казахстан, Украины, Европейского Союза.

В ходе исследования предполагается определить проблемное поле и пути решения по нескольким приоритетным направлениям:

- условия и уровень развития (состояния) Института семьи и отцовства в странах участницах исследования;
- уровень формирования культуры, внутренней мотивации у подрастающего поколения по сохранению, развитию Института отцовства;
- определение проблемных зон «Отцов и детей», положительные и негативные факторы, влияющие на созидание и разрушение (подрыв) Института отцовства в общественном сознании у подрастающего поколения;
- разработка рекомендаций для представителей органов власти, СМИ, общественных неправительственных общественных объединений и организаций, фондов, родителей, педагогических работников по формированию положительного имиджа отцовства.

Библиографический список

1. Концепция семейной и гендерной политики в Республики Казахстан до 2030 года. – Астана, 2016. http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384
2. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345.
3. Выступление Призидента Казахстана на торжественной церемонии открытия Года молодежи, 2019 года .
4. M.A. Gussev, Y. S. Rakhmetov, A.K. Berdibayeva, A. Yessekeyeva. Legal problems of the paternity institution: Child's rights ensuring issues // Rivista Di Studi Sulla Sostenibilita. – 2020. – Vol. X, Issue 1. – P. 267-286. DOI: 10.3280/RISS2020-001016.
5. Ломакин И. Добровольно невоспроизводимые. Какими бывают чайлдфри и как общество поддерживает эту тенденцию, режим доступа: https://iq.hse.ru/news/355960627.html

6. Кодекс Республика Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518 - IV «о браке (супружестве) и семье» (с исменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.).

7. Всеобщаая декларация прав человека (10 декабря 1948 года).

8. Международный Пакт о гражданских и политически правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.).

9. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.).

10. Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах (принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966г.).

11. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк,1989 г.).

12. Эрик Г. Эриксон. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. И дополн. / Пер. с англ. – СПб.: ООО «Речь», 2000. 416 с.

13. Демиденко Н.Н. Психология семьи: учебное пособие с кейсами и задачами. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 121 с.

14. Макарова Н.Г. Значение семьи для личности в современном обществе // Личность, семья и общество: педагогика и психология, 2013, № 30

15. Савинков С.Н. – Проблема изучения феномена «отцовства» и значение его роли в процессе семейного воспитания // Психолог. – 2019. - № 4. – С. 34-40.

16. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518 – «о браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07. 2021 г.).

17. Иргит Е.Л. Роль отца в формировании личности детей // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки, 2013, № 1.- С.53-58.

18. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.496 с.

19. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. – 2005. – №9. – С.3-16.

20. Целик А. В. Исследование представлений об «идеальном отце» у подростков : магистерская диссертация / А. В. Целик ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Кафедра общей и социальной психологии. — Екатеринбург, 2020. — 110 с.

21. Абсаттаров Р.Б. Национальные процессы: особенности и проблемы. - Алма-Ата: Гылым, 1995. – 245 с.

22. Алпысбек М.А. Шижере казахов: источники и традиции (Учебник для вузовских и послевузовских спецкурсов). - Астана, 2013, с. 240.

23. Аргынбаев Х.А. Казахская семья. - Алматы: Кайнар, 1996. - 288 с.

24. Атемова К.Т., Исабекова Г.Б. Духовная культура. Казахская культура. Кочевая культура. Семья. Традиции. // Вестник КарГУ, серия «Педагогика», 2015. – С. 48-59.

25. Жахан Ж.Ж. Народное воспитание и преемственность поколений казахского народа. - [ЭР]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16_NTP_2008/Psihologia/34050.doc.htm

26. Калиев С., Жарыкбаев К., Казахское обучение и воспитание.-Алматы: Санат, 1996. – 350 С. Калыбекова А. Теоретические и прикладные основы народной педагогике казахов Изд. 2.- Алматы: БАУР, 2006. – 364 с.

27. Корнилко И.А., Битабаров Е.А., Алтаева Б.С. Семейные традиции казахского народа как фактор нравственного воспитания современных школьников. - [ЭР]. Режим доступа: http://www. rusnauka.com/

28. Кожахметова К.Ж. Казахская этнопедагогика: методология. теория. практика. –Алматы: Гылым, 1998. – 317 с.

29. Кожахметова К.Ж. Халыктык педагогиканы зерттеудын, кейбір гылими жэне теориялык мэселелер. – Алматы: Білім министрлігінің баспасы, 1993.-17 б.

30. Лепешев Д.В. Современные проблемы исследования семейных ценностей, национальных традиций в современной казахстанкой семье (анализ результатов комплексного социологического исследования по изучению уровня осведемленности детей и подростков, педагогических работников и родителей) // Вестник АПНК, - № 6., 2019. – С. 126 – 135.

31. Лепешев Д.В. Ногаткова О.И. Анализ состояния современных недостатков семейного национального воспитания //Вестник Казахской академии образования №1, 2020. – С. 78-83.

32. Лепешев Д.В. Современные проблемы исследования семейных ценностей, национальных традиций в современной казахстанкой семье //Вестник Академии педагогических Наук Казахстана – Алматы, №1, 2020. – С. 82-90.

33. Мамытжанов К., Айтбаева А.Б., Касен Г.А. Народная мудрость в воспитании: духовные ценности, традиции и обычаи // Педагогика жэне психология. – 4 (37) 2018, С. 169-177. Шаханова Н. Мир традиционно культуры казахов (этнографические очерки). – Алматы: Казахстан, 1998.

34. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 232 с.

35. Папы всякие нужды: О роли отца в воспитании детей (сборник). – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 96с.

36. Егоров С.Ф., Лыков С.В., Волобуев Л.М. Введение в историю дошкольной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/Под ред. С.Ф.Егорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.

Лепешев Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, академик АПН РК, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой Педагогики и психологии, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

ORCID 0000-0002-9899-2831

: d_Lepeshev@mail.ru

Ракишева Гульмира Мадиевна, доктор PhD, ассоциированный профессор, член-корр. АПН РК, руководитель лаборатории Педагогической инноватики, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

ORCID 0000-0001-8275-249X

: gishulmira_rakeva@mail.ru

Захлебаева Виктория Викторовна, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры Социально-педагогических дисциплин, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан)

ORCID 0000-0003-1931-9145

: ivanchenko-v@mail.ru

Просандеева Ирина Александровна, студентка 4 курса кафедры Педагоги и психологии, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

: happiness.21.12.1.2@gmail.com

Дата поступления: 07.09.2023

© Лепешев Д.В., Ракишева Г.М., Захлебаева В.В., Просандеева И.А., 2023

УДК 339 Научная статья

СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Байрамова Л.И.
Азербайджанский Технологический Университет
(г. Гянджа, Республика Азербайджан)

Аннотация. В статье рассматривается необходимость и преимущества перехода от линейной экономики к экономике замкнутого цикла в продовольственном секторе. Цель экономики замкнутого цикла - обеспечить максимальную эффективность каждого процесса на протяжении всего жизненного цикла продукта или услуги. В экономике замкнутого цикла экономические стимулы являются основой для организации переработки отходов

Ключевые слова: круговая экономика, линейная экономика, круглая упаковка, переработка.

Для цитирования: Байрамова, Л.И. Создание экономики замкнутого цикла в продовольственном секторе / Л.И. Байрамова // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 54–59.

CREATING A CLOSED-LOOP ECONOMY IN THE FOOD SECTOR

Bayramova L. I.
Azerbaijan Technological University
(Ganja, Republic of Azerbaijan)

Annotation. The article discusses the necessity and advantages of the transition from a linear economy to a closed-loop economy in the food sector. The goal of a closed-loop economy is to ensure maximum efficiency of each process throughout the entire life cycle of a product or service. In a closed-loop economy, economic incentives are the basis for organizing waste recycling.

Keywords: circular economy, linear economy, round packaging, recycling.

A circular economy is a model of production and consumption that involves sharing, renting, reusing, repairing, renewing and recycling existing materials and products as much as possible to create added value. This extends the life cycle of the product and thus minimizes waste. As the product reaches its useful life, your materials will remain in the economy for as long as possible. They can be used repeatedly and efficiently to create added value. This is in contrast to the traditional linear economic model based primarily on the concept of "disposal", which requires large quantities of cheap and readily available materials and energy. Circular economy is a systematic approach to economic develop-ment designed to benefit society and the environment. Unlike the linear "take the waste" model,

the circular economy is regenerative by design and aims to gradually decouple growth from the consumption of finite resources. After defining what the economy actual-ly is, this learning path explores the nuances of the circular economy concept, including the difference between biological and technical materials, the different possibilities avai-lable to keep materials and products in use, and the history of the idea.

Most products and packaging today are designed to be used once and thrown away. This means huge amounts of wasted material and pollution. As landfills reach capacity and microplastics contaminate the world's most remote regions, the need for change is inevitable.

What is a linear economy and why we need to move to a circular economy - circular economy thinking is fast becoming a guiding force in the private sector and in the public sector, but to understand why it is so important, we need to understand the key differences between linear and circular economies. Think about your last purchase; maybe we bought a phone or a TV or a sofa-chair. It is likely that these were bought as a replacement for previous items. But where does the other old item go?

Unfortunately, with our current economic model of "take it, prepare it and throw it away", most of these used goods end up in landfills. However, we can repair the couch and chair at home and use them again instead of throwing them in the garbage.

What's the big problem with our linear economy: waste. Simply put, a linear economy and the tendency to waste valuable materials is a significant problem on a planet with fi-nite resources.

The world population is increasing and this is affecting the environment. In order to ensure that there is enough water, food and prosperity by 2050, it would be right to move from a linear economy to a circular economy. For this reason, some countries have developed a government program for a circular economy. The goal is to ensure healthy and safe living and working conditions and to do less harm to the environment. Man harms nature for his own happiness and wellbeing. There are those who argue that the process of harming nature will never end and that it can only be solved by reducing consumption and population, but there is another option. This way is called circular economy. The circular economy is the opposite of the linear economy and means that everything is produced from scratch. The main goal for the future is to reduce the use of natural reso-urces and en-sure the return of waste through recycling.

In a circular economy, products are reused. Non-reusable products are recycled by chemical or mechanical processes or biological processes such as composting. Circular packaging solutions incorporate the principles of the circular economy and seamlessly integrate into sustainability efforts.

Thermal processing is another direction that implies the "waste-to-energy" principle in the fight against waste in cities. Thermal processing allows for less land use by preventing emissions. Incineration has historically been considered one of the most common methods of dealing with waste. Currently, it is a widely used method of dealing with waste, mainly in countries with territorial restrictions.

Through thermal processing, thermal energy is converted into electrical energy and its use in other sectors is ensured. In countries with a low income level, waste is mainly burned at low temperatures and in an open form, which causes air pollution, serious negative effects on health, and the formation of various chemical compoun-ds. Preventing the fight

with waste in this form is important in the formation of "green cities" in countries with a low level of development. Application of the "3R" principle in the fight against waste: The economic growth trends in the world result in an increase in the demand for raw materials. Extraction of raw materials, proces-sing, transportation and realization of manufactured products both require more resources and generate more emissions than waste reproces-sing processes. Taking these into account, the implementation of the "3R" principle in the use of waste, i.e. reduce, reuse and recycle remains relevant. The application of this principle in the "green city" concept serves both the pur-pose of sustainability by reducing the demand for resources of cities, as well as reducing the volume of waste and emissions.

Recycling itself can be done in two forms. The first of these characterizes the continuous recycling of waste materials for the same purpose. That is, the waste material retains its original production characteristics.

Another is recycling, which involves the use of waste for various purposes. In this case, the waste material is used to meet different types of needs. From the point of view of re-cycling, selective collection of plastic, metal, paper and other waste products is appropriate. The use of this principle in waste management is more common in high-income countries.

In a world of finite resources, products and their manufacturers must adapt and adopt sustainable practices that benefit consumers and the planet. Product design and packaging offer great opportunities to move from a linear economy to a circular economy.

Evidence of a rudimentary understanding of the principles of the circular economy can be seen in the results of the global shift towards recycling in recent decades. The recycling rate in developed countries increased from 7% in 1996 to 58% in 2016-2017 with great ef-fort. Although the recycling process is an important means of keeping resources in circula-tion, it is only one part of the circular economy.

In a circular economy, it is also about a cultural and positive change in the habits of us consumers. Instead of always buying the latest and greatest, we should pay more attention to the functional value of our products and the materials used to create them. Instead of buying new, we should repair and rebuild our wardrobes, food waste we have to find ways to eliminate it, change our way of travel and choose sustainable over cheap. Many cities recycle energy, plastic, waste and water. These steps give us an idea of how the circular economy system was born and how it will develop. Many cities place great importance on recycling activities and create new areas for waste from consumption. By taking measures for air and environmental pollution caused by energy consumption, it reduces their impact as much as possible.

As the world's population increases, urbanization will increase, which will bring more energy consumption. But this cannot always be the case. According to the survey, the use of electricity has not increased in the Uni-ted States over the past 10 years despite the growing population. Likewise, this energy is provided by renewab-le resources without polluting the environment

Leveraging emerging technology and innovation research in this area will have an impact in the near future. It cannot be the result of the efforts of a single person or a group of people. Governments, businesses, and non-profit organizations must work together to promote this kind of economy and innovation. A circular economy aims to reduce waste by making the most of resources. The Ellen MacArthur Foundation, one of the creators of cir-

cularity, tries to integrate both biological and technical cycles of the model into the working principles of businesses. For example, just as there is no waste in nature and waste is actually food for other living things or raw materials for production, this principle can be applied to production and create zero-waste production. The second important principle is to obtain the energy required for production from sustainable and renewable resources. As the third and most important principle, the circular economy model puts forward the principle of systematic thinking. In other words, the production should take a systematic approach in the entire value chain, from the design of the product and service to delivery and sale, it should try to avoid waste and return used products to re-production. This can be achieved through more durable and sustainable design, repair and recycling. On the basis of these principles, practical solutions have been developed for the construc-tion, food, logistics, textile and plastic industries at the tactical, operational and strategic level. In addition to non-governmental organizations and government agencies, global corporations such as Philips, Coca-Cola, Cisco, Unilever and Apple have joined these principles at various levels.

One of the main issues in this model is the emergence of an alternative consumer cultu-re. In a circular eco-nomy, we will no longer buy our products, we will take them for tem-porary use. For example, a consumer may pay for light but not for lighting fixtures, while the company owns the lighting fixtures and pays the electricity bill. Thus, the product be-comes a service, encouraging these businesses to improve product life and recyc-ling.

At first glance, this model seems favorable to all parties. But the main reason circularity is supported by global corporations is that the model promises sustained economic growth and more production. The model assumes that sustainable economic growth is possible without taking into account the limited resources of nature, and the concept of a circular economy reconciles economic growth with sustainability. In other words, it means more cars, more microchips, more building production. For example, the European Union emphasizes that the circular economy will ensure sustainable economic growth. But the rapid continuation of economic growth means an increase in waste and energy use. Over the past century, resource use has increased by 1400% (from 7 gigatons in 1900 to 62 gi-gatons in 2005 and 78 gigatons in 2010). This means an average annual growth of 3%.

First, sustainable growth complicates the application of circularity, because even if all raw materials can be recycled and recycling is 100% efficient, the amount of materials ne-eded for growth will exceed the amount of materials used and renewable. To compensate for this, we must continuously use more resources. The gap between demand and supply requires a more responsible use of resources and a change in economic policy for sustainable growth. Given that resources are ideally 71% renewable and reusable, a circular economy model can only be achieved by reducing overall usage. In a circular model, we would have to use less fossil fuels, thus using fewer raw materials. Most importantly, we need to produce fewer cars, microchips, buildings. It will enable longer-term use of resources and reproduction of raw materials. Proponents of post-growth economic ideas point out that such an economic model works. Currently operating corporate sales networks or busi-nesses based on the social entrepreneurship model are examples of how non-profit busi-ness and production are possible.

Secondly, the formation of the principles and application mechanisms of the circular economy at the strategic level is mainly carried out by global corporations in many cases by

citizens and civil societies, small and medium businesses (which make up 98.7% of the economic activity of the European Union), universities and minimizes the involvement of research institutes. For example, we can clearly see the dominant participation of global corporations and the lack of representation of other parties in leading and decision-making platforms such as the European Council Parliamentary Assembly, the World Circular Economy Forum, and the European Union Circular Economy Partners Forum. This dominance of global corporations causes the application of the model to be still based on scientific research and citizen participation, and is still circular. questions about the role of local communities and citizens in the economy remain open.

By depoliticizing sustainable development, the circular economy model tends to overshadow complex socio-economic issues, such as migration, inequality and poverty, which are the result of economic and global challenges and which the circular economy has yet to address, such as inclusion. Circularity asserts that economic and environmental prob-lems can be solved with a technical engineering approach, and solutions on how to elimi-nate or not increase intra-state and inter-state economic-social inequality as we live in an era where the production chain is more global does not offer. Clearly, the strategy is to at-tract more global corporations to cooperate and create opportunities for business. For this reason, a recent study systematically reviewing the scientific literature on the circular eco-nomy reveals a significant gap in research in this area. Current academic and policy disc-ourse focuses mainly on business models, cleaner production approaches and productivity optimization. Only an insignificant minority of the existing literature considers the social and institutional application of the model.

In addition, developing and emerging economies are left out of these decision-making pro-cesses. As I mentioned earlier, developing countries are noted to be more circular in some cases. For example, developing economies such as Azerbaijan, Colombia, and Nigeria ha-ve habits of repair and reuse, so products are not thrown away when they lose their function, but are first taken to a repairman, or when people buy milk from a local producer, they fill it in glass containers that they use continuously instead of plastic. It is possible to enumerate more of these circular economic habits and observe the same picture in the economic relations of most of the countries in the initial and middle rungs of the industrialization ladder. But these practices are only at the tactical level of circularity. In reality, these economies are striving for more industrialization and economic growth. Also, many of these countries do not have regulation regarding minimum environmental requirements. In this case, the application of circularity to developing and emerging economies and local value chain studies are needed.

By 2050, global waste production will increase by 70% to 3.4 billion metric tons. This means that if we as a society are producing more waste, it means that we are not using resources efficiently. In general, the ineffici-ency of the current economic model is the constant increase in the use of natural resources, the generation of waste and the search for solutions related to the elimination of environmental damage.

Like all the Turkish states, Azerbaijan also faces new challenges: the need to accelerate the transition to a circular economy. This means the necessity of "greening" production and consumption on the basis that ecology is today's economy.

Thus, the transformation in the field of economy and ecology fundamentally affects the economic map of the world, and taking into account the scale of global climate changes,

a significant place is given to the application of environmentally friendly technologies in so-ciety, the use of clean energy sources is expanded, waste recycling and the restoration of polluted areas are encouraged. The transition to circular economies requires adapting sta-keholder interactions and decision-making mechanisms to environmental imperatives.

The transition to a circular economy is considered one of the main directions of action against climate change. A circular economy model can help create a more resourceeffi-cient and environmentally friendly society.

For the transition of Azerbaijan's economy to a circular economy, the following steps should be taken first: environmental education projects should be expanded; in order to di-rect the attention of taxes to pollution, the taxation system should be reformed in the near future, a "carbon price" should be introduced to stimulate the introduction of advanced lowcarbon technologies; the production of ecological products should be encouraged thr-ough the "green" public procurement policy; State investments in "green" infrastructure should be increased in parallel with the financing of technical re-equipment of "traditio-nal" industrial areas; information on the impact of economic entities on the environment and information on corporate environmental control should be disclosed.

I hope that the greening of Azerbaijan's economic development will lead to diversifi-cation and increase in export of products, increase in competitiveness of Azerbaijani com-panies with a high share in the processing of natural resources in foreign markets.

References

1. The Closed-Loop or Circular Economy. URL: https://blogs.imperial.ac.uk/cepresearch/2013/01/31/the-closed-loop-or-circular-economy/.

2. Pakhomova N. V., Richter K. K., Vetrova M. A. Transition to circular economy and closedloop supply chains as driver of sustainable development. St Petersburg University Journal of Economic Studies, 2017, vol. 33, issue 2, pp. 244–268. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.

3. Egorova M.S., Glik P.A. Economy of the closed cycle -a new vector of a sustainable development. URL: https://naukarus.com/ekonomika-zamknutogo-tsikla-novyy-vektor-ustoychivogo-razvitiya.

4. Grigoryan A. A., Borodavkina N. U. 2017, The Baltics on their Way to a Circular Economy, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 2, p. 7—22. doi: 10.5922/2074-9848-2017-3-1.

5. Closed-loop economics (interview with Walter Stahl). URL: https://www.unido-russia.ru/archive/num12/art12_21/

6. The circular economy. Greening of business. URL: https://www.economist.com/business-books-quarterly/2015/10/10/greening-of-business.

7. The main goal is to change the way of thinking. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3449899.

Байрамова Ламия Ильяс кызы, старший преподаватель, Азербайджанский Технологический Университет (г. Гянджа, Республика Азербайджан).

@: bayramova@uteca.edu.az

Дата поступления: 08.06.2023

© Байрамова Л.И., 2023

УДК 004.9 Научная статья

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ткачук К.С., Никонова С.А.
ГККП «Высший технический колледж, город Щучинск, Бурабайский район»
(г.Щучинск, Республика Казахстан)

Аннотация: В даной статье идет речь о современном образовательном процессе где все более важное место занимают информационные технологии. Они демонстрируют свою эффективность и преимущества в преподавании общеобразовательных дисциплин, таких как математика, физика, химия, литература и другие.

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедийные средства, цифровые технологии.

Для цитирования: Ткачук, К.С. Информационные технологии в преподавании общеобразовательных дисциплин / К.С. Ткачук, С.А.Никонова // Наука и реальность. - 2023. - №3(15). - С. 60–63.

Цифровые технологии перестали быть просто средством развлечения и стали неотъемлемой частью повседневной жизни в рамках современного общества. Они проникают во все сферы, включая образование. Сегодня существует огромное количество инструментов и программных приложений, которые могут эффективно использоваться в преподавании общеобразовательных дисциплин.

С прогрессирующим развитием информационных технологий, их применение в образовании становится все более актуальным и полезным. Образовательные учреждения по всему миру стремятся интегрировать информационные технологии в процесс преподавания общеобразовательных дисциплин [1].

Информационные технологии (ИТ) имеют большое значение в преподавании общеобразовательных дисциплин, так как они предоставляют новые возможности для обучения и помогают улучшить эффективность образовательного процесса.

Во-первых, ИТ позволяют преподавателям представить информацию более интерактивным способом, используя мультимедийные и интерактивные материалы. Это может включать использование презентаций, видеоуроков, аудиоматериалов и других мультимедийных средств, созданных с помощью различных программ и приложений.

Во-вторых, информационные технологии предоставляют доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, включая электронные учебники, сайты, онлайн-курсы и базы данных. Учащиеся могут использовать эти ресурсы для самостоятельного изучения материала, повышения своих знаний и навыков, проработки практических заданий. Это особенно полезно для учеников, которые

нуждаются в дополнительной поддержке или хотят расширить свои знания в определенной области.

Кроме того, ИТ упрощают процесс коммуникации между преподавателями и учениками. Все более популярными становятся онлайн-платформы для обмена информацией, где преподаватели могут загружать и проверять домашние задания, а ученики могут задавать вопросы и получать обратную связь. Это помогает ученикам быть более организованными, а также обеспечивает удобный способ связи для тех, кто по каким-либо причинам не может быть на уроке лично [3].

Информационные технологии также способствуют развитию коллективного взаимодействия и сотрудничества среди учащихся. Благодаря их использованию, становится возможным создание виртуальных групп, форумов или чатов, где дети могут обсуждать учебные вопросы, задавать друг другу вопросы и давать советы. Это способствует формированию коммуникативных навыков, а также помогает поддерживать интерес к изучаемым предметам.

Однако, необходимо помнить, что ИТ не должны заменять полностью традиционные методы преподавания. Важно находить баланс между использованием технологий и использованием других методов, чтобы обеспечить качественное и всестороннее образование. Также необходимо обеспечить равный доступ к информационным технологиям для всех учащихся, чтобы предотвратить возникновение цифрового неравенства.

Не следует забывать и о некоторых проблемах, связанных с использованием цифровых технологий в преподавании. Некорректные данные, трудности в хранении и обмене информацией, а также необходимость постоянного обновления оборудования и пропуска дорогостоящих программных продуктов могут оказаться преградами на пути к полноценному использованию цифровых технологий в образовательном процессе.

В современном обществе цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Они проникли во все сферы деятельности, включая образование. Цифровые технологии призваны улучшить образовательный процесс, сделать его более интерактивным и привлекательным для учеников. Однако, их использование на уроках общеобразовательных дисциплин также влечет за собой некоторые проблемы [2].

Первая проблема – отвлекающий фактор. Цифровые технологии, такие как смартфоны и планшеты, могут стать источником постоянных отвлечений для учеников. Вместо того чтобы сосредоточиться на уроке, они могут склоняться к просмотру социальных сетей, играм или общению с друзьями. Такое поведение отрицательно сказывается на их учебных достижениях и затрудняет усвоение материала.

Вторая проблема – недостаточная подготовка педагогов. Цифровые технологии постоянно развиваются и меняются, и многие педагоги не успевают следить за последними тенденциями и нововведениями. В результате, они могут не обладать достаточными навыками и знаниями для эффективного использования цифровых технологий на уроках. Это может привести к неэффективному использованию ресурсов и негативному опыту учеников [4].

Третья проблема – доступность и равенство. Не все ученики имеют доступ к современным цифровым технологиям. В семьях с низким уровнем дохода или в отдаленных районах могут отсутствовать необходимые средства для приобретения компьютеров, планшетов или доступа к Интернету. В таких условиях часть учеников остается лишена возможности в полной мере воспользоваться преимуществами цифровых технологий, что создает неравенство в образовательном процессе.

Четвертая проблема – безопасность и конфиденциальность данных. В условиях развития информационных технологий, учителя сталкиваются с вопросами безопасности и защиты конфиденциальных данных своих учеников. В сети Интернет существует риск хакерских атак, утечки информации или злоупотребления данными. Педагоги должны быть внимательны и заботиться о безопасности учеников при использовании цифровых технологий [5].

Однако, эти проблемы могут быть решены через соответствующую подготовку педагогов, обеспечение доступа к цифровым технологиям для всех учеников, а также установление эффективных мер по защите данных. Только тогда цифровые технологии будут способствовать более качественному и современному образованию

Таким образом, информационные технологии становятся незаменимым инструментом в преподавании общеобразовательных дисциплин. Они обеспечивают доступность, интерактивность и гибкость образовательного процесса, способствуют углубленному пониманию учебного материала и развитию ключевых навыков учащихся. Правильное использование информационных технологий требует профессионализма и обученности педагогов, которые являются ключевым звеном в организации успешного преподавания общеобразовательных дисциплин [6].

Библиографический список

1. Кручинина Г.А. Методическая работа преподавателя в условиях использования новых информационных технологий обучения / Проблемы теории и практики в подготовке современного специалиста. Межвузовский сборник научных трудов. – Н. Новгород, Изд-во НГЛУ, 2003. – С.126-136.

2. Тарамова Э. А. Проблемы и перспективы использования ИКТ в высшей школе [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2015.- С. 155-157. — URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6975/

3. Шевцова Л.А. Формирование готовности учителей к использованию новых информационных технологий в профессиональной деятельности средствами системы поддерживающего обучения: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Волж. гос. инженер.-пед. акад. - Нижний Новгород, 2005. - 26 с.

4.Дистанционное обучение – катализатор создания новых цифровых возможностей / Е.В. Зайченко, Е.Н. Маштакова, И.Ю. Попова, О.В. Прокудина // Паритеты, приоритеты и акценты в цифровом образовании. Сборник научных трудов. Саратов. – 2021.

5.Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст]// Е.С.Полат, М.И.Моисеева, А.Е.Петров. М.: Издательский центр "Академия", 2016.

6.Салманова, Д.А. Использование цифровых технологий мультимедийной образовательной среды учебного заведения для организации учебного процесса / Д.А. Салманова // Известия дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2019. – Т. 19, № 3.- С.76-81.

Ткачук Кристина Сергеевна, магистр естествознания, преподаватель истории и географии, ГККП «Высший технический колледж, город Щучинск, Бурабайский район» (г.Щучинск, Республика Казахстан).

: kristina.tkachuk.04@inbox.ru

Никонова Светлана Александровна преподаватель математики и информатики категории педагог- исследователь, ГККП «Высший технический колледж, город Щучинск, Бурабайский район» (г.Щучинск, Республика Казахстан).

Дата поступления: 21.09.2023

© Ткачук К.С., Никонова С.А., 2023

УДК 304 Научная статья

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Шмунк Д.В.
Частное учреждение образовательная организация высшего образования
«Омская гуманитарная академия»
(г. Омск, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о национальной идее и ее отношении к современному российскому обществу. Основное внимание важности своей национальной идеологии, которая будет определять цели и идеалы общественного развития, а также новые ориентиры и систему ценностей.

Ключевые слова: национальная идея, российское общество.

Для цитирования: Шмунк, Д.В. Национальная идея и современное российское общество / Д.В. Шмунк // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 64–66.

THE NATIONAL IDEA AND CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

D.V. Shmunk
Private Establishment an Educational Institution of Higher Education
«Omsk Humanitarian Academy»
(Omsk, Russia)

Abstract. The article discusses the question of national idea and its relation to contemporary Russian society. The main focus is on the importance of having a national ideology that will determine the goals and ideals of social development, as well as new guidelines and a system of values.

Key words: national idea, Russian society.

В современном российском обществе существует множество различных точек зрения на то, какая должна быть национальная идея. Некоторые граждане России видят ее в обновлении и развитии страны, развитии экономики, создании благоприятных условий для жизни и развития каждого гражданина. Другие подчеркивают важность сохранения и продвижения российской культуры, традиций и национальной идентичности. Есть также те, кто считает, что национальная идея должна быть основана на принципах демократии, защиты прав человека и развития гражданского общества.

Бывший премьер-министр Российской Федерации однажды сказал: "Национальная идея России должна объединять нас в стремлении к развитию и процветанию нашей страны, основанному на справедливости и российских ценностях". Этим он подчеркнул важность национальной идеи для объединения российского народа и достижения развития и процветания страны.Он отмечает, что основой для этого развития должны стать принципы справедливости и российских ценностей. Это подразумевает национальную единственность и важность сохранения и продвижения особых российских ценностей, которые отличают страну и ее культуру. В целом, Черномырдин призывает к объединению народа и на основе праведных принципов развивать Россию в благо ее граждан.

На сегодняшний день в России активно идет поиск новой "национальной идеи", которая считается ключевой для возрождения страны и зарождения лучшего будущего. «Для России сейчас как никогда нужна своя национальная идеология, так как только она сможет определить цели, идеалы, перспективу общественного развития, сделает общественную и личную жизнь человека осмысленной. Именно она должна дать новые ориентиры и систему ценностей для каждого человека, когда ему будет ясно – что из себя представляет общество, в котором он живет, куда оно идет, каковы его цели и идеалы. Нахождение обществом таких ориентиров и системы ценностей – это фактически обретение смысла исторического существования.»[1]

Ясно, что необходимо найти совокупность идей, способных объединить и согласовать общество, укрепить патриотизм российского народа, поднять национальное самоуважение и решить различные проблемы. «Следует понимать вопрос о национальной идее как предмете идеологических и социально-политических поисков, способствующих установлению позитивных целей социально-экономического развития, привлечению идеологических сторонников или отсеиванию противников по принципу «свой-чужой», формулировке четких ориентиров в политическом спектре.» [2,С.124]

Также считают ученые из ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», что в разработке цивилизационного самосознания современной России необходимо объединить усилия всех основных социальных групп в лице их представителей и всех направлений идеологического и политического спектра современной России [3]. Такое объединение предполагает готовность и способность идеологических и политических оппонентов к социально-историческим компромиссам, к конструктивному диалогу.

Таким образом, национальная идея играет важнейшую роль для России, поскольку она определяет цели и идеалы общественного развития, даёт смысл каждой жизни и обеспечивает осмысленность существования общества в целом. Развитие цивилизационного самосознания требует объединения всех социальных групп и готовности представителей этих групп к социально-историческим компромиссам и конструктивному диалогу. Национальная идеология должна предоставлять новые ориентиры и систему ценностей, чтобы люди могли лучше понять своё общество, его цели и идеалы, и понимать, куда оно движется.

Библиографический список

1. Михалков Н.С. Манифест Просвещенного Консерватизма. URL: http://ireklesyuz.blogspot.com/2010/10/blog-post_28.html.

2. Феофанов К.А. Социально-политические и ценностно-ментальные особенности цивилизационного развития России. // Социально-гуманитарные знания.- 2006.- № 1. – С.123-129.

3. Поломошнов А.Ф., Новожилов В.С., Мельникова Л.В. Россия в поиске современной национальной идеи. // Вестник Донского аграрного ьгосударственного университета.-2015.- № 3(17.3). – С.28-36.

Шмунк Даниил Викторович, аспирант кафедры политологии, социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия» (Россия, г. Омск).

: lvovka55@mail.ru

Пузиков Владимир Георгиевич, научный руководитель, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии, социально - гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия» (Россия, г. Омск).

Дата поступления: 29.09.2023

© Шмунк Д.В., 2023

УДК 796.798 Научная статья

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ КАЧЕСТВ, БЫСТРОТЫ ОТВЕТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЛЕЙБОЛИСТА

Орешин Е.А., Кононец Р.Д.
ГКП на ПХВ «Высший педагогический колледж, город Щучинск»
(г. Щучинск, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье рассматривается система развития скоростных качеств и быстроты ответных действий волейболиста, которая требует систематических тренировок, которая включает в себя упражнения на развитие скорости и реакции, игры для улучшения координации и точности движений, а также физическую подготовку.

Ключевые слова: развития скоростных качеств, физическая подготовка, силовые тренировки.

Для цитирования: Орешин, Е.А. Развитие скоростных качеств, быстроты ответных действий волейболиста / Е.А.Орешин, Р.Д. Кононец // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 67–69.

Волейбол – это динамичная и быстро развивающаяся игра, требующая от игроков высокой скорости реакции и отличных скоростных качеств. Развитие этих навыков не только поможет волейболисту стать более эффективным игроком, но и повысит его конкурентоспособность на площадке.

Развитие скоростных качеств и быстроты ответных действий является важным аспектом в тренировке волейболиста. В этом виде спорта скорость реакции и маневрирования является решающей фактором, определяющим успех игры.

Важным компонентом развития скоростных качеств и быстроты ответных действий является физическая подготовка. Волейболисты должны быть в хорошей физической форме, чтобы быть способными выполнять действия быстро и эффективно.

Скоростные качества волейболиста развиваются с помощью специальной тренировки, направленной на улучшение быстроты движений и реакции. Она включает в себя различные упражнения, которые помогают улучшить координацию движений, силу и выносливость.

Одним из важных аспектов развития скоростных качеств является тренировка быстроты ног. Силовые тренировки, основанные на работе с весом или использовании специальных тренажеров, помогут волейболисту увеличить скорость и мощность своих ног, что позволит ему более эффективно передвигаться по полю, быстро менять направление движения и выполнять точные прыжки. Также очень полезными в развитии скоростных качеств являются тренировки на улучшение координации движений и реакции. Это может быть выполнение

специальных упражнений с помощью скакалки или лестницы, где игрок должен быстро реагировать на сигналы тренера и выполнять определенные движения с максимальной точностью и быстротой.

Например, тренер может использовать мячи различных цветов и форм, чтобы волейболисты могли быстро реагировать на различные сигналы и ситуации в игре. Также тренировка реакции может включать в себя игры, такие как "хватай мяч", где волейболисты должны быстро отреагировать на случайно выпущенный мяч.

Помимо физической подготовки, развитие скоростных качеств игрока также требует четкости и быстроты мышления. Волейболист должен быстро анализировать ситуацию на площадке, предсказывать следующие действия соперников и принимать мгновенные решения. Ментальная тренировка и игры, направленные на повышение реакции и принятия верных решений на ходу, играют важную роль в развитии этих навыков.

Для достижения оптимального уровня этих способностей, волейболисты должны регулярно тренироваться и использовать различные методы, которые специально разработаны для развития их скоростно-силовых возможностей.

В этом тексте рассмотрим некоторые из этих методов.

Первым методом для развития скоростно-силовых способностей является тренировка с использованием силовых упражнений. Эти упражнения, такие как прыжки на месте, приседания с гантелями, штанга, позволяют укрепить мышцы ног, ягодиц и корпуса. Кроме того, силовые тренировки помогают улучшить взрывную силу и повысить общую физическую мощность. Рекомендуется проводить тренировку силы дважды в неделю, с удельным вниманием к мышцам ног и ягодиц.

Вторым методом, известным своей эффективностью, является прыжковая тренировка. Приседания с прыжками, прыжки на ящиках разной высоты и прыжки с места на платформу или скамью – все это упражнения помогают улучшить вертикальный прыжок и взрывную силу. Продолжительность прыжковой тренировки составляет от 20 до 30 минут и проводится не более двух раз в неделю.

Третьим методом развития скоростно-силовых способностей является тренировка на скорость и реакцию. Волейбол предполагает быстрые реакции и маневры. Для тренировки скорости игроки могут использовать различные упражнения, такие как бег на короткие дистанции, тренировки на повышение шаговой частоты и ускорение. Для тренировки реакции рекомендуется проводить упражнения с использованием мячей или конусов, где игроки должны быстро реагировать на изменения направления или движения объекта.

Четвертым методом является тренировка на гибкость. Гибкость – это важное качество для волейболистов, так как позволяет снизить риск получения травм. Регулярные упражнения на растяжку и эксцентрические упражнения способствуют улучшению гибкости и увеличению диапазона движения в суставах. Рекомендуется проводить такую тренировку не менее трех раз в неделю.

В целом, развитие скоростных качеств и быстроты ответных действий волейболиста требует систематической тренировки и упорного труда. Комбинация физической подготовки, тренировок на улучшение координации и реакции, а также развитие ментальных навыков поможет игроку достичь высокого уровня быстроты и эффективности на площадке. Постоянное совершенствование этих навыков приведет

к повышению общего уровня игры и возможности соревноваться на профессиональном уровне. Только благодаря этой тренировке волейболисты смогут достичь высоких результатов в игре и достойно представить свою команду.

Библиографический список

1. Безруких, М. М. Возрастная физиология [Текст] / М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, Д. А. Фарбер – М.: Издательский центр «Академия», 2009.- 416 с.

2. Беляева А.В. Волейбол: теория и методика тренировки [Текст] / А. В. Беляева, Л. В. Булыкина. – М.: ФиС, 2007.- 176 с.

3. Беляева, А. В. Волейбол [Текст] / А. В. Беляева, М. В. Савина. – М.: Спорт Академ Пресс, 2002. -368 с.

4. Бойко, В. В. Целенаправленное развитие двигательных способностей человека [Текст] / В. В. Бойко. – М.: Физкультура и спорт, 2011.- 278 с.

5. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов [Текст] / Ю. В. Верхошанский – М.: Физкультура и спорт, 2007. -331 с.

6. Волейбол [Текст]: Примерная программа спортивной подготовки для ДЮСШ, специализ-х ДЮСШ олимпийского резерва, / Ю. Д. Железняк, А. В. Чачин, Ю. П. Сыромятников. – М.: Советский Спорт, 2007. - 112 с.

7. Дворник, Л. С. Использование отягощений на тренировках [Текст] / Л. С. Дворкин, А. А. Хабаров, С. Ф. Евтушенко // Физкультура и спорт.- 2009. -№3.- С. 37-39.

8. Дубровинская, Н. В. Психофизиология ребенка. [Текст] / Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер, М. М. Безруких. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 144 с.

9. Железняк Ю.Д. К мастерству в волейболе [Текст] / Ю. Д. Железняк. – М.: ФиС, 2008.- 224 с.

10. Жиглова, Т. Ю. Физическая культура [Текст] / Т. Ю. Жиглова. Москва: Спорт, 2001. – 260 с.

Орешин Евгений Алексеевич, магистр туризма, преподаватель физической культуры и специальных дисциплин, ГКП на ПХВ «Высший педагогический колледж город Щучинск» при управлении образования Акмолинской области (г.Щучинск, Республика Казахстан).

: o_evgen_81@mail.ru

Кононец Радислав Дмитриевич, преподаватель физической культуры, ГКП на ПХВ «Высший педагогический колледж город Щучинск» при управлении образования Акмолинской области (г. Щучинск, Республика Казахстан).

: K.radislav@list.ru

Дата поступления: 22.09.2023

© Орешин Е.А., Кононец Р.Д., 2023

УДК 378.147 Научная статья

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Акишева А.К.
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва
(г. Астана, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье дается методическое обоснование и практическое подтверждение эффективности применения цифровых образовательных интернет-ресурсов в виде учебного лонгрида в преподавании литературоведческих дисциплин. В статье рассматриваются особенности интернет-ресурсов. Приводятся результаты тестирования со студентами эффективности применения ЦОР на занятиях.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, учебные лонгриды, литература.

Для цитирования: Акишева, А.К. Использование цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе / А.К. Акишева // Наука и реальность. - 2023. - № 3 (15). - С. 70–74.

В последние несколько лет набирает популярность применение в обучении цифровых образовательных технологий. Это связано с тем, что в образовательном процессе используются различные формы обучения: дистанционные, онлайн (в реальном времени), смешанные (гибридные) и др. Кроме того после испытаний эпидемиологическими ограничениями в образовании активно стали использоваться цифровые технологии. Педагоги на всех уровнях образования стали искать новые формы подачи информации, их обработки, получения обратной связи от обучающихся и быстро внедрять их в свою практику. Эта необходимость коснулась не только преподавателей естественно-математических дисциплин, но и гуманитарных.

Цифровые ресурсы в образовании всегда использовались преподавателями успешно, в процессе обучения эффективно применялись различные приемы для максимальной и всесторонней вовлеченности обучающихся на занятиях. Но в период пандемии и перехода на дистанционный формат обучения перед преподавателями-филологами были поставлены еще более конкретные задачи: насколько эффективно можно использовать цифровые ресурсы на литературоведческих дисциплинах, доступны, наглядны ли они, обеспечивают ли самостоятельную деятельность обучающихся, формируют ли литературоведческие компетенции обучающихся и др?

Цель исследования: методическое обоснование и практическое подтверждение эффективности применения цифровых образовательных интернет-ресурсов в виде учебного лонгрида в преподавании литературоведческих дисциплин.

Основанием для подготовки настоящего исследования послужили исследования ученых в области цифровой педагогики А.С. Маркосян [1], В.И. Блинов с соавт. [2], Д.П. Чигаев [3] электронной лингводидактики (А.Д. Гарцов [4], Э.Г. Азимов [5], О.Ф. Купрещенко [6], с одной стороны, и наш собственный практический опыт в области разработки цифровых учебных ресурсов и применения их в обучении литературы, с другой стороны.

Современные исследования показали, что новейшие технические достижения в области цифровой педагогики позволяют обеспечить «качественно новые возможности для «упаковки» учебного материала и учебной деятельности» [2, с. 19], в связи с чем в центре внимания многих преподавателей оказались особенности организации и содержания современных электронных ресурсов по литературе, «как инструментов образования новой информационной образовательной среды» [5, с. 39]. Данные замечания подчеркивают актуальность настоящего исследования.

В качестве объекта исследования было выбрано новое средство обучения в цифровой среде – учебный лонгрид. Данный выбор был связан с тем, что учебный лонгрид позволяет объединить всевозможные цифровые ресурсы, а также представить их в приглядном (эстетичном) виде, что также немаловажно.

Основанием для разработки учебных лонгридов явилось прохождение курса повышения квалификации по дополнительной профессиональной программе на тему «Преподавание русского языка как иностранного в аспекте лингвокультурологического подхода», организованного коллегами из ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина». Преподаватели разработали учебные лонгриды по русскому языку, и у нас возникла идея, почему бы данный формат обучения не адаптировать под литературоведческие дисциплины, но уже с учетом того, что очень сложно цифровизировать такой предмет как литература.

Для разработки учебных лонгридов была выбрана литературоведческая дисциплина «История русской литературы первой половины XIX века», которая изучается на II курсе бакалавриата в рамках образовательной программы «Филология: русский язык и литература».

Учебный лонгрид создается на платформе Core и состоит их следующих информационных блоков: текст, инструкция, медиафайл, изображение, документ, тест, открытый вопрос, классификация, вопрос с автопроверкой, заполните пропуски, диалоговый тренажер, опрс, обратная связь, сторонние сервисы. Преимуществом данной платформы является то, что наполняя его, нет необходимости сохранять свои действия, они сохраняются автоматически. Действия обучающегося преподаватель имеет возможность наблюдать в реальном времени, может получить обратную связь в виде выполняемых заданий и оценивать деятельность студента. Но наиболее ценным является возможность интеграции необходимых цифровых образовательных ресурсов на одной платформе. На данной платформе разработаны учебные лонгриды, в которые размещены отдельные занятия, направленные на изучение русской литературы первой половины XIX века. Форма подачи материала в виде учебного лонгрида обеспечивает возможность интеграции сторонних ресурсов.

Методология исследования. В исследовании приняли участие 66 студентов 1-4 курсов филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан) по специальностям "Филология: русская филология", "Русский язык и литература". Для исследования сформированы два вида анкет в Google Forms, которые были разосланы студентам.

Для анкетирования были разработаны открытые и закрытые тесты на тему «Эффективность цифровых образовательных ресурсов». В закрытых тестах предлагаются на выбор несколько вариантов ответов, из которых есть возможность выбрать один или несколько на усмотрение респондента. Этот вид теста направлен на определение информационно-коммуникативной компетентности студентов в вопросах применения цифровых технологий. Приоритетным направлением данного анкетирования является выявление средств цифровых технологий, используемых студентами в учебной практике.

Еще одним инструментом выявления использования цифровых образовательных технологий на занятиях литературоведческих дисциплин стало использование методики **«Незаконченных предложений»**, представляющей собой вопросы, на которые следует ответить. В качестве примера приведем некоторые из них: «Какие возможности представляет студентам форма подачи материала в виде учебных лонгридов?»; «Назовите преимущества использования ЦОР на занятиях литературоведческих дисциплин?» и др.

Обсуждение. В первом тестировании приняли участие 66 студентов, где им было предложено 9 вопросов. На вопрос «Что для вас цифровые образовательные ресурсы?» 38 (57,6%) респондентов ответили, что - это совокупность материалов (данных) в цифровом виде, применяемая для использования в учебном процессе; 18 (27,3%) ответили, что это - электронное средство учебного назначения; 7 (10,6%) назвали ЦОР основным инструментом для регулярных систематических занятий по предмету; а для 3 (4,5%) студентов – это библиотека наглядных пособий.

На второй вопрос «Используете ли Вы возможности интернета в образовательном процессе?» все 66 (100%) студентов ответили положительно, т.е. все они используют интернет в учебной деятельности. Данная цифра является показателем высокой цифровой компетентности студентов.

Проведенное исследование выявило средства цифровых технологий, использующихся обучающимися в учебной практике, так 62 (93.9%) респондента обращаются к интернету, 61 (92,4%) студент использует в учебной деятельности презентации.

Результаты первого тестирования показывают, что студенты очень заинтересованы в применении преподавателями на занятиях цифровых образовательных технологий. По мнению студентов ЦОР развивают такие качества, как: интерес, объективность, умение выражать своё мнение/идею, а так же проявлять инициативность; повышается интерес к занятию, формируются навыки самооценивания, распределения своего времени.

В результате анализа ответов респондентов второго открытого тестирования были выявлены наиболее часто встречающиеся результаты. Так, на вопрос «Какие качества (компетентности) у студентов развивают ЦОР на занятиях

литературоведческих дисциплин?» были представлены такие ответы как, «ЦОР развивает качества компетентности у студентов». «дает активно-деятельностные формы обучения, способствуют осознанию студентами сам процесс обучения», «развивает познавательную активность у студентов и способствуют достижению их наивысшего возможного результата», «у студентов развиваются такие качества как - профессионализм, литературная грамотность, так как студент анализируя и сокращая информацию успешно использует знания, полученные в ходе обучения». По мнению студентов «ЦОР позволяют эффективно использовать учебно-методическую литературу и материалы, усваивать профессиональные знания, развивает проблемно-поисковое мышление, активизирует научно-исследовательскую работу, расширяет возможности самоконтроля полученных знаний» и др.

На вопрос «Назовите преимущества использования ЦОР на занятиях литературоведческих дисциплин?» респонденты ответили следующим образом: «Преимущества использования ЦОР заключаются в том, что студент может узнать об определенной литературе в нескольких видах, например: в виде текста, в виде аудио, в виде фильма и т.д.

Из ответов респондентов следует вывод, что применение на занятиях литературоведческих дисциплин цифровых образовательных ресурсов в виде учебных лонгридов студенты воспринимают очень положительно, их использование повышает качество образования и увеличивает степень его доступности, психологически облегчает процесс усвоения некоммуникабельным студентам, разивает визуализированную память и т.д.

Проведенное исследование показало, что применение на занятиях литературоведческих дисциплин цифровых образовательных ресурсов в виде учебных лонгридов имеет положительное влияние на всестороннее развитие обучающихся, развивает уровень творческого мышления, поисковый характер и заинтересованность дисциплиной.

Библиографический список

1. Маркосян А.С. Овладение вторым языком как теоретическая и лингводидактическая проблема (на примере французского и армянского языков): автореф. … д-ра пед. наук. – М., - 2004.- 32 с.

2. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Изд-во «Перо», 2019. - 72 с.

3. Чигаев Д.П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. URL: http://www.mediascope.ru/2270.

4. Гарцов А.Д. Педагогический веб-дизайн электронных средств обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки специальность. 2012. № 4. – С. 41-43.

5. Азимов Э.Г. Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития // Русистика. 2020.- № 1 (18). - URL:https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020- 18-1-39-53 - 39-53 с.

6. Купрещенко О.Ф. Учебный лонгрид как мультимодальный текст: к вопросу о специфике жанра // Общество. Коммуникация. Образование.- 2020.- Т. 11. № 2.- URL:https://doi.org/10.18721/JHSS.11206 - 69-77 с.

Акишева Айслу Кенесовна, доктор PhD, доцент кафедры русской филологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан).

: aisulu_aki@bk.ru

Дата поступления: 02.10.2023

© Акишева А.К., 2023

УДК 903.22 Научная статья

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ДЕЛА НОМАДОВ

Мамырхан А., Егинбай А.Б.
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Аннотация. Статья раскрывает особенности военного дела номадов. Исследование возникновения и процесса становления военного дела евразийских кочевников позволяет выявить главные причины грандиозных военных успехов кочевых народов. Проблемы военного дела кочевников не были отражены в достаточной степени, поэтому изучение происхождения своеобразной военной тактики номадов несет в себе огромный познавательный интерес.

Ключевые слова: военное искусство, номады, кочевники, военная тактика, охота.

Для цитирования: Мамырхан, А. Особенности военного дела номадов /А. Мамырхан, А.Б.Егинбай // Наука и реальность. - 2023. - № 3(15). - С. 75–80.

Имеющие сведения, описывающие проблему зарождения военного дела номадов, предоставляют нам уникальную возможность узнать об истоках возникновения основных принципов военного дела кочевников древнего периода и средневековья. Следует отметить, что в данное время военное искусство номадов возникло и стало интенсивно развиваться по восходящей линии, а позже плавно вылилось за пределы их постоянной зоны обитания. Данное историческое явление не могло быть не замечено и стало известно соседним народам, ведущим оседло-земледельческий образ жизни, и предстало весомым вкладом в историю становления военного дела. Важно заметить, что исследование возникновения и процесса становления военного дела евразийских кочевников позволяет исследователям выявить главные причины грандиозных военных успехов кочевых народов.

Помимо этого, изучение происхождения своеобразной военной тактики номадов несет в себе огромный познавательный интерес, вследствие того, что научные труды, рассматривающие историю развития военного искусства народов мира, проблемы военного дела кочевников не были отражены в достаточной степени. Итак, в сезонное время, когда у кочевников начиналась охота на тех или иных диких животных, так называемые «разведчики» при их обнаружении передавали особый позывной, который служил своего рода призывом к началу сбора отрядов, в которые входили мужчины-воины из кочевой общины, прекрасно владеющие всяким видом оружия, охотно принимающие участие в предстоящей охоте. Из каждого родоплеменного объединения формировалась группа охотников, которые, прибыв на место сбора, совершали особый ритуал: разжигали костер, и родовые шаманы начинали свое камлание, призывая духов предков - «заянов», которые им

покровительствовали. Как только молитва об успешной охоте, благоприятной погоде заканчивалась, участники распределялись по местопребыванию, скорости движения, плана действий.

Обычно облавная охота начиналась с раннего рассвета и заканчивалась только к закату. У разных родов существовал своеобразный специальный сигнал, исходящий от главного на охоте руководителя, который, опираясь на свой многолетний опыт, строго следил и контролировал действия каждого охотника. На начальном этапе группа охотников делилась на два так называемых крыла - правое и левое. Они медленно начинали растягиваться в противоположные стороны, тем самым постепенно образовывая своеобразный разреженный круг, иногда - полукруг. Во многих случаях они даже образовывали своеобразную цепь, тем самым охватывая огромное пространство, и загоняя диких животных в образуемый круг. Затем, заняв подобным образом «боевые» исходные позиции, начинали медленно суживать круг, приближаясь друг другу. Таким образом в определенный момент возникал кульминационный момент облавной охоты, от результата которого зависел весь успех охоты.

Руководители правого и левого крыла обязаны были действовать синхронно, при этом соблюдая одинаковую скорость и придерживаясь определенного темпа движения. В каждом крыле соблюдалась строгая дисциплина, нарушения которой строго наказывалось руководством. В случае нарушения общих распоряжений внутри крыла нарушителей жестко наказывали вплоть до изгнания из числа охотничьей группы. На руководителей крыльев возлагалась огромная ответственность и именно от них зависело своеобразная координация и общая слаженность действий отдельных членов охотничьего сообщества. Приказы и распоряжения руководителей охоты должны были быть исполнены беспрекословно. На последней стадии охоты круг плотно постепенно сужался и члены облавы могли уже визуально видеть, как друг друга, так и нервно мечущихся в центре круга диких животных, которых охотники массово начинали истреблять. На этом этапе данный вид охоты был наиболее результативным для удовлетворения пищевых потребностей.

В средневековый период облавная охота не утрачивает своей значимости. Более того, облавная охота превращается в довольно массовый вид деятельности, в которой участвует довольно большое количество общинников-воинов, участвовавши в военных походах, на какое-то время ставшие охотниками. Такого рода охота со временем распространялась в кочевой среде и уже занимала довольно длительное время в жизни кочевников-скотоводов. В некоторых случаях продолжительность охоты составляла от одного месяца вплоть до полугода, особенно в осенне-зимний период. Во время облавы охотники не должны были применять холодное оружия против диких зверей. Существовали определенные правила поведения охотников во время облавы. Так строгим запретом во время загона считалось пропустить через оцепление дикого зверя. Об этом же говорилось в сохранившихся первоисточниках: «Охотники должны были внимательно сохранять свои ряды и не выпускать добычи, малейшая небрежность влекла наказание палками» [1].

Были еще ряд и других неписанных правилах. Так, ни в коем случае было недопустимо вести разговоры между собой, разрешалось только обмениваться друг с другом условными знаками. Любая такая охотничья группа имела свои условные

знаки. Наиболее чаще использовались крики птиц и животных. Существовала прямая связь между паролем и видовой специфики объекта охоты. Примечательным фактом является то, что часто при облавной охоте участники могли совершать довольно продолжительные и физически изнурительные марш- броски, при этом не сбавляя темп движения. Подобного рода движение было очень похоже на боевой марш.

К тому же, через определенный период «бессчетное» количество диких животных попадалось в центре огромной облавы. Участникам приходилось постепенно сужать круг облавы, что занимало несколько дней. Порою кочевые охотники вынужденно несли настоящую сторожевую службу: им приходилось разжигать костры, чтобы дикие звери, пользуясь ночной темнотой, не прорвались за пределы облавы и даже выставлять своего рода «часовых». В некоторых случаях участники договаривались при передвижении ночью пользоваться определенными сигналами.

Именно правителю государства или представителю племенной знати предоставлялась особая честь метания первой стрелы после замыкания охотниками круга. И только после этого разрешалось остальным участникам: сыновьям, полководцам и простым общинникам, произвести выстрел в зверя. Такой порядок выстрелов соблюдался всеми и во все времена, тем более, что данное положение должно было соблюдаться. Причем для среднеазиатских кочевников данный закон со временем превратился в ритуал.

Из всего вышеизложенного следует сделать следующие выводы: во-первых, взаимосвязь занятия с облавной охотой и основными принципами военного дела у кочевников; во-вторых, известно, что структура военного войска кочевников состояла из 3 основных блоков: левое крыло, центр. Правое крыло. На первой линии в самом центре располагался своего рода совет, где располагался и отдавал приказы главный стратег охоты. Точно также в центре военного управления располагался штаб. Где хан и его военачальники наблюдали и отдавали приказы военным подразделениям.

Полководцы правого и левого крыла напрямую подчинялись только верховному правителю. Известно, что крылья боевого войска были своего рода основными силами по нанесению удара и подвергались первыми вражеским атакам. Во время марш-броска особое место отводилось для отряда, расположенного в центре, отряда, наносящего удар по врагу первым. Это объяснялось прежде всего тем, что в задачи данного отряда входило обнаружение врага, контролирование за военными маневрами, анализ боевой обстановки и места военных действий, нахождение удобной позиции и места в случае отступления.

Таким образом передовой отряд собирая необходимые сведения для основного боевого войска играл роль «разведчика». Являясь авангардом военного ополчения первым наносил удар по противнику. В тоже время на сравнительно отдаленном расстоянии часто в засаде, находился специальный отряд, оставленный для маневра в виде резерва, в случае непредвиденного обстоятельства во время боя. В самый напряженный момент он должен был неожиданно нанести удар по врагу.

Процесс складывания военного дела степных номадов привел к развитию триальной войсковой структуры. Наибольший расцвет боевого построения степных номадов приходится на боевое ополчение завоевателя Тимура. Дело в том, что в

войске Тимура по сторонам передового отряда и фланговых соединений находились так называемые охранения. Триальное боевое построение войска кочевников практически напоминал основную структуру охотников во время облавной охоты.

Важные факты о тактическом ведении сражения степными номадами на центрально азиатской территории мы находим в первоисточниках Китая, в частности читаем: «Искусно заманивают неприятеля, чтоб охватить его: почему, завидев неприятеля, устремляются за корыстью подобно стае птиц» [2], в частности в боях гунны стремились увлечь вражеское войско на открытую территорию, осле чего окружали вражеские фланги, искусно маневрируя и тактически перестраиваясь. Здесь уместно напомнить, что главной причиной поражения армии Мамая в Куликовской битве 1380 г. было грамотное боевое построение русских войск, фланги которых прикрывали естественные пре грады (болотисто-речная местность, лес) и соответственно «нехватка» открытого и широкого пространства для боевых операций золотоордынской конницы.

Наиболее хитроумным и чаще применяемым приемом у многих кочевых народов являлось так называемое «ложное бегство». В первоисточниках периода раннего средневековья мы находим: «При превосходных силах неприятеля они притворяются побежденными и, отступая, заманивают преследующее их войско неприятеля под удар заранее приготовленной засады, которая неожиданно атаковала его с двух сторон, так что противник оказывался под двойным или тройным ударом. Засады-ловушки устраивались после предварительного ознакомления с местностью будущего сражения и с учетом всех особенностей ландшафта». Для заса ды, как правило, выбирались естественно-природные укрытия (лес, холм, горы и т.д.). Подобного рода такие формы и специфические методы ведения бо евых действий подтверждают тот факт, что номады в своей военной практике часто и довольно активно использовали такого типа приемы, которые ранее на охоте отрабатывались.

Согласно точке зрения одного из крупнейшего исследователя военной истории центрально азиатских стран Ю.С. Худякова: «…кидани в войнах с Китаем, используя преимущество своей конницы в мобильности, вели наступление по нескольким направлениям, рассекая оборону и глубоко проникая в тыл противника. Моделью такого наступления являлись облавные охоты». То же самое было присуще и монгольской военной стратегии.

В XIII-XIV вв. и в войске Чингисхана при завоевательных походах в боевой тактике искусно практиковали методы, используемые ранее при охоте. Во время завоевания кыпчакской степи, при преследовании одного из руководителя восставших, говорится: «Менгу-каан с левого крыла шел облавой по берегу моря (Каспийского)» [3], «он же (сам) с братом Бучеком шли облавой по обоим берегам реки» [3, С. 34].

Один из крупнейших завоевателей Тимур во время пятого похода в Могулистан (1388-1389 гг.) отправил отборное войско на розыски противника. Войско, подойдя к Иртышу, разделилось на два крыла, двигавшихся параллельно по обоим берегам реки. В этой военной кампании на курултае «вы шел приказ, чтобы... войска поотрядно отправились различными дорогами и, охватив все местности и степи той страны, являющейся местом кочевий народа Джете, не оставили бы и следа от того, что где-либо обнаружат» [4]. Всего было задействовано 5 отрядов общей численностью 120

тыс. человек. Такую тактику войск Тимура вполне можно назвать широкомасштабной «облавной охотой» на людей противника. Не случайно средневековый автор Насир-Хусрау подчеркивал: «Всякого чужеземца, которого видят, они, кочевники, называют дичью» [5].

Сигизмунд Герберштейн в начале XVI в. писал о татарах, что во время боевых сражений. Где была открытая местность, в случае близкого нахождения противника, равного одного полета копья, татары, резко маневрируя и выстраиваясь в круг, а не прямыми линиями, наскакивают, ища наиболее надежный и безопасный путь для отступления и нанесения удара. Это давало возможность сравнительно успешно наступать и отступать, сохраняя при этом стройный порядок. Он отмечал, что для такого искусного маневрирования важным условием было наличие опытных военноначальников, за которыми должны были неукоснительно следовать подразделения. В случае же нанесения врагом неожиданного удара, в случае неправильного решения военноначальника, войско могло оказаться в панике и разрушить стройный порядок и беспорядочно метать копья в противника. Такой способ ведения сражения получил название «военной пляски».

Как видим, боевое построение в виде круга - обычный военный прием кочевников, которой был перенесен из орга низации облавы. В процессе непрерывной военной деятельности способы и приемы тактики совершенствовались и развивались в зависимости от конкретной боевой ситуации, цели и задач войны, но неизменными оставались принципы, на которых базировалось военное искусство номадов. Так, Джон Кэстли находясь в Младшем жузе с посольской миссией, отмечал, что казахи на войне стремятся окружить врага, по необходимости спешиваются и «ползут» к нему, как при ловле животных. Можно говорить о том, что основу военной тактики кочевников составляли методы облавной охоты. Из всего вышеизложенного следует, что облавные охоты стали своего рода основой формирования боевого искусства степных номадов. Именно во время облавы кочевниками были выработаны важнейшие тактические действия и маневры боевого ополчения кочевников: удары по фланговым соединениям, нападения на боевые соединения. Находящиеся в тылу, различные обходные маневры, ложные действия, удары, наносимые для прорыва вражеского строя, нанесение стремительных ударов как во время боя, отдыха. При переправе речных водоемов, обманные ходы с целью засады, преследования и т.д. Облава формировала следующие боевые навыки и умения: меткая стрельба с лука и искусное владение различных видов боевого оружия, тренировке лошадей бегу в строю и выучке искусной езды на лошадях. Все кочевники обязаны были во время облавной охоты отбывать военную повинность, а также обучится боевому искусству неопытных воинов, которые учились военным навыкам и умениям в условиях наиболее схожих с боевыми действиями.

Библиографический список

1. История средних веков / Под общей ред. С.Д. Сказкина. Том 1. - М.: ОЛИМП, - 674 с.

2. Боевые традиции казахского народа как средство военно-патриотического воспитания молодежи. [Электронный ресурс]: https://euroasia-science.ru/pedagogicheskie-nauki (Дата обращения: 08.02.2023 г.)

3. Средневековые исторические источники Востока и Запада. [Электронный ресурс]: http://militera.lib.ru/science/razin_ea/2/05.html (Дата обращения: 08.02.2023 г.)

4. ЗАФАР-НАМЕ ШАРАФ АД-ДИНА АЛИ ЙЕЗДИ. Книга побед. [Электронный ресурс]: https://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin/text3.phtml?id=10621 (Дата обращения: 09.02.2023 г.)

5. Кыстаубаев Б. Недремлющее око. Битва за суверенитет: историческая литература. - Алматы: Атамура, 2012. - 460 с.

Мамырхан Айбота, магистр педагогических наук, преподаватель кафедры международных отношений, истории и социальной работы, Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

: aibota_mamyrkhan@inbox.ru

Егинбай Акнур, студентка 4 курса, кафедра международных отношений, истории и социальной работы, Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан.)

: eginbaevaaknur@mail.ru

Дата поступления: 16.09.2023

© Мамырхан А., Егинбай А.Б., 2023

Выпускающий редактор: Белянина Е.Ю.
Подготовка оригинал-макета: Белянина Е.Ю.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Материалы публикуются в авторской редакции.
Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сетевое издание размещается в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на основании Договора № 105-03/2020 от 17 марта 2020г.

Сетевое издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Регистрационный номер ЭЛ № ФС77 – 78274 от 06.04.2020
Журнал издается с 2020г. Периодичность – 4 раза в год.

Учредитель: Белянина Е.Ю.
Главный редактор: Белянина Е.Ю.
Тел.редакции: +7 913 610 3123
E-mail: belyanina_eu@mail.ru
https://zhurnalnir.ru